№ 135 СРЕДА. 20 ІЮНЯ 1901 ГОДА. № 135

ГОДЪ XX.

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГОДЪ XX.

ГАЗЕТА ЛИТЕРАТУРНАЯ и ПОЛИТИЧЕСКАЯ,

ВЫХОДИТЪ ВЪ ИРКУТСКѢ ЕЖЕДНЕВНО

КРОМѢ ДНЕЙ ПОСЛѢ ПРАЗДНИКОВЪ.

Отд. № 5 к.

Подписная цѣна въ Россіи за годъ 9 р. съ разсрочкой платежа по 1 р. въ мѣс. Допускается подписка и на меньшіе сроки, также на льготныхъ условіяхъ. При подпискѣ по конецъ года за каждый истекшій мѣсяцъ исключается по 75 к. Отдѣльные №№ по 5 к. При газетѣ издается „Сибирскій Сборникъ". Цѣна 2 р. въ годъ. Объявленія за строчку петита впереди текста 20 к. позади текста 10 к.

Объявленія изъ всѣхъ мѣстъ и странъ принимаются непосредственно въ конторѣ газеты въ Иркутскѣ, также въ конторѣ Торг. Дома Л. Э. Метцль и Ко (Москва—Мясницкая, д. Сытова и Петербургъ—Б. Морская, 11) и во всѣхъ вообще конторахъ по пріему объявленій и подписки.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ, КОНТОРЫ и ТИПОГРАФІИ:
Сасо-Лютеранская улица, собственный домъ. Для личныхъ объясненій редакція открыта кромѣ праздниковъ ежедневно до 10 час. утра и по четвергамъ отъ 2 до 4 час. дня.
Контора для пріема подписки и объявленій открыта отъ 8 до 4 ч. дня.
Тел. редакціи, конторы и типографіи № 297

Паровой Маслобойный и Красочный заводъ
Т-ва „ДОВБОРЫ"
въ г. Омскѣ, основанъ въ 1898 году,
предлагаетъ всѣ сорта скоровысыхающей олифы, а также разные сорта высшаго качества, густо тертыхъ масляныхъ скоровысыхающихъ прочныхъ красокъ, приготовленныхъ на усовершенствованныхъ машинахъ. На складѣ всегда имѣются всѣ сорта сухихъ и тертыхъ красокъ. Прейскуранты высылаются по первому требованію. Адресъ для писемъ и телеграммъ: Омскъ—вокзалъ Довборы. 568—40—28

Коньякъ гарантированный, настоящій, изъ винограднаго вина.
ТОВАРИЩЕСТВО ВИНОДѢЛІЯ ВЪ ОДЕССѢ ЭКСПОНИРОВАЛО ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ СВОЙ
КОНЬЯКЪ „ФЕНИКСЪ"
на Всемірной Выставкѣ въ Парижѣ въ 1900 г. и было награждено за свое производство, признанное настоящимъ коньякомъ изъ винограднаго вина,
БОЛЬШОЮ ЗОЛОТОЮ медалью.
Присудивъ эту высшую награду, жюри Выставки подтвердило всеобщее мнѣніе о превосходствѣ коньяка «ФЕНИКСЪ» надъ другими производствами того-же рода. 1691—50—16

ЛЕЧЕБНИЦА
для хирургическихъ и гинекологическихъ больныхъ врача Г. фонъ-Бергманъ съ 15-ю постоянными кроватями. Пріемъ больныхъ ежедневно. 2 Солдатская ул., домъ Іодловскаго. 1949—24—17

ПРОДАЮТСЯ
ПАРТІЯМИ И ДРОБНО КРУГЛЫЙ ЛѢСЪ
и лѣсные матеріалы, сложенные на складѣ, бывшемъ А. А. ДѢВЧКОВА по мясной и Ангарской улицамъ. Объ условіяхъ и цѣнѣ узнать
въ Сибирскомъ Торговомъ Банкѣ или на складѣ.

ВОДОЛЕЧЕБНИЦА
съ электро-лечебнымъ отдѣленіемъ
ВРАЧА ДОМБРОВСКАГО.
М.-Блинов. противъ Хлѣба, баз. д. 6. Поповой.
Леченіе водой, электричествомъ, гимнастикой и массажемъ.
Пріемъ больныхъ по нервнымъ и внутреннимъ болѣзнямъ съ 11—12 ч. дня и 4—6 ч. вечера. Телефонъ № 250. 4314 до пр.

Докторъ медицины
Г. Л. Юдалевичъ.
Кожныя, венерическія и моче-половыя болѣзни.
Пріемъ съ 7½ до 12 ч. утра и съ 3 до 6 ч. дня, женщ. отъ 7 до 8 ч. вечера. Котельниковская ул., д. Поротова. Телефонъ № 549. 859—до пр.

ВРАЧЪ
А. Д. Тумповскій.
Пріемъ больныхъ по дѣтскимъ, внутреннимъ и нервнымъ болѣзнямъ съ 9—11 час. утра и съ 4—6 ч. вечера. 4-я Солдатская уголъ и Власовскаго переулка, д. Тышковскаго. Тел. № 207.

Частный повѣренный Василій Михайловичъ
Гобинскій
переѣхалъ на 2-ую Солдатскую улицу (близъ Большой), въ домъ Семеновской. № 17. Телефонъ 476. 2585—10—5

Квартира Я. Д. Фризеръ
переведена на уголъ Трапезниковской и Перфильевской ул., домъ Горяева. (Ходъ съ воротъ Перфильевскаго переулка). Телефонъ № 462. 2663—3—1

ЗАИКАНІЕ
Хартавость лечится въ лечебномъ заведеніи Н. Ю. Эрнстъ. Москва, Б. Никитская. 11.
ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНІИ.
РУКОВОДСТВО КЪ САМООБУЧЕНІЮ ДЛЯ ЗАИКЪ, 3 РУБ. 106

ВРАЧЪ
Б. И. Левинъ
ПЕРЕѢХАЛЪ
на 1-ую Солдатскую улицу, домъ Рябцева рядомъ съ гостиницей «Россія».

ВРАЧЪ
Ф. Д. Гумлянцевъ
принимаетъ по внутреннимъ и дѣтскимъ болѣзнямъ ежедневно съ 4—6 ч. дня. 3-я Солдатская, уголъ Власьевскаго переулка, домъ Горемыкиной. Телефонъ въ дѣтской больницѣ. 2584—6—3

ВРАЧЪ
П. И. Разумовскій
принимаетъ больныхъ по кожнымъ венерическимъ и сифилису. Ежедневно утромъ отъ 8½ до 12 час., вечеромъ отъ 6 до 8 ч. Уголъ 3-й Солдатской и Власьевскаго переулка, домъ Горемыкиной № 9, вверху. 2586—6—3

БЕЗПЛАТНО
съ 7 числа іюня н. г.
для бѣдныхъ лицъ сельскаго и инородческаго населенія Ирк. уѣзда даются необходимѣйшія юридическія указанія и справки (устныя и письменныя) съ 10 ч. утра до 3 ч. дня ежедневно въ будніе дни, кромѣ 20 числа каждаго мѣсяца. Большаковскій переулокъ, домъ № 17-й возлѣ гостиницы Метрополь, гдѣ съѣздъ крестьянскихъ начальниковъ. 2468 до пр.

ПОМОЩНИКЪ ПРИСЯЖНАГО ПОВѢРЕННАГО
Дубенскій
переѣхалъ на Мыльниковскую улицу, домъ Ясинскаго № 27. до пр.

Д-ръ В. Мандельбергъ
ПЕРЕѢХАЛЪ
на 5-ю Солдатскую (уголъ Власовскаго пер.), домъ Новикова № 19.

Пересмотръ судебныхъ уставовъ.

II.

Выше была рѣчь о томъ, что въ судебномъ строѣ Россіи наибольшей пестротой и разнообразіемъ порядковъ и наибольшей запутанностью границъ подсудности отличается мѣстная юстиція. Мы уже не говоримъ о тѣхъ различіяхъ въ ея организаціи, которыя обнаруживаются при сравненіи порядковъ, существующихъ въ разныхъ частяхъ Имперіи. Гораздо рѣзче бросается въ глаза совмѣстное существованіе органовъ, созданныхъ на совершенно различныхъ основаніяхъ въ предѣлахъ однихъ и тѣхъ же округовъ судебныхъ палатъ, въ однихъ и тѣхъ же губерніяхъ, въ однихъ и тѣхъ же уѣздахъ.

У насъ въ Сибири такое положеніе дѣлъ отчасти было установлено положеніемъ 2 іюня 1898 г., которымъ рядъ дѣлъ былъ изъятъ изъ вѣдѣнія мировыхъ судей и предоставленъ разбирательству крестьянскихъ начальниковъ. До крайнихъ предѣловъ это смѣшеніе формъ и типовъ юстиціи доведено въ коренной Россіи, гдѣ встрѣчаются судебные округа, въ которыхъ дѣйствуютъ рядомъ выборные мировые судьи, мировые судьи по назначенію отъ правительства, земскіе начальники, городскіе судьи и уѣздные члены окружнаго суда. Естественно поэтому, что комиссія по пересмотру законоположеній по судебной части, учрежденіе которой мотивировалось главнымъ образомъ необходимостью объединенія и упорядоченіе судебной организаціи, должны были удѣлить наибольшее вниманіе мѣстной юстиціи, и что въ этой области слѣдуетъ ожидать наиболѣе крупныхъ преобразованій существующаго строя.

Въ общихъ чертахъ, та судебная организація, которая въ сферѣ мѣстной юстиціи по проекту комиссіи должна стать на мѣсто разнообразныхъ порядковъ современнаго судоустройства, представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Прежде всего проектируемая реформа ведетъ къ упраздненію всѣхъ существующихъ органовъ мѣстнаго суда. Въ Европейской Россіи перестанутъ существовать выборные и правительственные мировые судьи, городскіе судьи, уѣздные члены окружнаго суда. Теперешняя обособленность мѣстной юстиціи и общихъ судебныхъ установленій должна прекратиться,—такъ по крайней мѣрѣ полагаютъ составители проекта учрежденія судебныхъ установленій; мѣстные суды вводятся въ общую систему судебной организаціи и становятся въ отношеніи іерархической подчиненности общимъ судебнымъ учрежденіямъ. На всемъ пространствѣ Имперіи, за незначительными исключеніями, органомъ мѣстнаго суда по проекту комиссіи является участковый судья, чиновникъ министерства юстиціи, состоящій въ VI классѣ по должности, непосредственно подчиненный окружному суду, назначаемый министромъ юстиціи изъ лицъ, обладающихъ не только юридическимъ образованіемъ, но и практической судебной подготовкой; увольненіе участковаго судьи безъ прошенія отъ службы, его временное устраненіе отъ должности и перемѣщеніе въ другую мѣстность производится по постановленію особаго присутствія консультаціи, учрежденной при министерствѣ юстиціи, которое составляется, подъ предсѣдательствомъ министра юстиціи, изъ лицъ ему подчиненныхъ, и опредѣленія котораго имѣютъ совѣщательный характеръ. Участковые судьи, по своему служебному положенію приравненные къ городскимъ судьямъ Европейской Россіи, будутъ по сравненію съ ними нести гораздо болѣе сложныя обязанности. А именно, на участковыхъ судей возлагается, кромѣ совершенія судебныхъ дѣйствій, производство предварительныхъ слѣдствій и отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ.

Если къ перечисленнымъ атрибутамъ участковыхъ судей прибавить значительное расширеніе ихъ гражданской юрисдикціи, по сравненію съ юрисдикціей мировыхъ и городскихъ судей въ Европейской Россіи, то въ участковомъ судьѣ проекта мы узнаемъ подъ другимъ названіемъ нашего хорошаго знакомаго—мирового судью Сибири, типъ котораго, съ нѣкоторыми измѣненіями, нынѣ предполагается распространить на всю Имперію, въ качествѣ нормальнаго органа мѣстной юстиціи. Поэтому, реформа мѣстнаго суда лишь въ незначительной степени отразится на Сибири, и ея послѣдствія будутъ наиболѣе ощутительны въ тѣхъ частяхъ Имперіи, въ которыхъ судебные уставы 20 ноября подверглись сравнительно меньшей ломкѣ, и въ которыхъ еще сохранились остатки выборнаго мирового института.

Апелляціонной инстанціей для дѣлъ мѣстной подсудности, при существующемъ судоустройствѣ, въ Европейской Россіи являются мировые съѣзды, обязанности которыхъ въ Сибири и другихъ областяхъ, находящихся на особомъ положеніи, возлагаются на окружные суды. По проекту, для разрѣшенія жалобъ и протестовъ по дѣламъ подвѣдомственнымъ участковымъ судьямъ, учреждаются уѣздныя и городскія отдѣленія окружнаго суда. Такъ будетъ въ Европейской Россіи, за исключеніемъ Архангельской губерніи, но по сю сторону Урала предполагается сохранить теперешній порядокъ, при которомъ апелляціонной инстанціей для дѣлъ мѣстной подсудности являются окружные суды. Уѣздныя и городскія отдѣленія окружнаго суда состоятъ изъ мѣстныхъ участковыхъ, добавочныхъ и почетныхъ судей; въ отдѣленіяхъ предсѣдательствуютъ уѣздные и городскіе члены суда. Уѣздное (или городское) отдѣленіе окружнаго суда—это въ сущности съѣздъ участковыхъ судей, собирающійся періодически, состоящій изъ лицъ разбирающихъ дѣла въ первой инстанціи въ качествѣ единоличныхъ судей, и пристегнутый къ окружному суду лишь благодаря предсѣдателю, носящему званіе члена окружнаго суда. Комиссія, при всемъ своемъ нерасположеніи къ окончательно отвергнутому ею мировому институту, при организаціи апелляціонной инстанціи по дѣламъ мѣстной подсудности воспроизвела только мировой съѣздъ, т. е. то учрежденіе, которое является наиболѣе слабымъ мѣстомъ мировой юстиціи.

Недостатки, присущіе апелляціонной инстанціи, основанной на съѣздовомъ началѣ, изложены въ особомъ мнѣніи меньшинства комиссіи, въ которомъ между прочимъ высказано слѣдующее: «Самый характеръ товарищескаго суда, каковымъ является съѣздъ судей, собирающихся для разсмотрѣнія жалобъ, приносимыхъ на каждаго изъ нихъ, крайне затрудняетъ проявленіе со стороны апелляціонной инстанціи полнаго безпристрастія и достаточно широкаго отношенія къ дѣятельности подчиненныхъ ей единоличныхъ судебныхъ органовъ... Вызываемая организаціей второй инстанціи на съѣздовомъ началѣ необходимость ежемѣсячныхъ отлучекъ каждаго изъ судей для участія въ засѣданіяхъ съѣзда, продолжающихся не менѣе пяти, шести дней, имѣетъ то неблагопріятное послѣдствіе, что на все указанное время разборъ дѣлъ въ камерахъ совершенно пріостанавливается, и, такимъ образомъ, населеніе каждый мѣсяцъ въ теченіи продолжительнаго времени лишается судебной защиты»... Этими недостатками страдаютъ и мировые съѣзды, но въ дѣятельности уѣздныхъ и городскихъ отдѣленій окружнаго суда они будутъ обнаруживаться тѣмъ сильнѣе, чѣмъ значительнѣе юрисдикція, предоставленная по проекту отдѣленіямъ по сравненію съ мировыми съѣздами.

Перейдемъ теперь къ устройству кассаціонной инстанціи по проекту комиссіи. Судебные уставы 20 ноября обезпечили единство толкованія и примѣненія закона въ Россіи, поставивъ во главѣ ея судебнаго строя кассаціонные департаменты Сената, которымъ принадлежитъ верховный надзоръ за судебными мѣстами Имперіи, и право отмѣны окончательныхъ рѣшеній низшихъ судебныхъ инстанцій въ порядкѣ кассаціонномъ. При изданіи судебныхъ уставовъ и введеніи ихъ въ окраинахъ, отступленія отъ принципа единства кассаціоннаго суда были допущены только въ немногихъ случаяхъ. Такъ, жалобы на окончательныя рѣшенія мировыхъ судей разсматриваются мировыми съѣздами; въ Закавказскомъ краѣ кассаціонныя функціи принадлежатъ судебной палатѣ; въ Сибири, также какъ въ Туркестанскомъ Краѣ и Степныхъ областяхъ, просьбы объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній, постановленныхъ ими въ качествѣ мировыхъ съѣздовъ, приносятся судебной палатѣ. наконецъ, по закону 29 декабря 1889 г. кассаціонныя функціи по дѣламъ, производящимся у земскихъ начальниковъ и городскихъ судей, принадлежатъ губернскимъ присутствіямъ.

Проектъ комиссіи возводитъ въ правило то, что до сихъ поръ было исключеніемъ, и принимая за образецъ главнымъ образомъ судебно-административныя учрежденія 1889 г. и порядокъ, установленный для окраинъ, передаетъ кассаціонныя функціи по дѣламъ мѣстной подсудности судебнымъ палатамъ, которыя для своихъ округовъ являются верховными кассаціонными судилищами. Судебныя палаты, при разсмотрѣніи просьбъ объ отмѣнѣ приговоровъ уѣздныхъ и городскихъ отдѣленій окружнаго суда, руководствуются правилами, предписанными для разсмотрѣнія подобныхъ просьбъ въ судебныхъ засѣданіяхъ Сената, и получаютъ всѣ права по истолкованію смысла законовъ, устраненію въ нихъ противорѣчій и восполненію ихъ недостатковъ, которыя принадлежатъ кассаціоннымъ департаментамъ. Къ этому раздробленію кассаціонныхъ функцій, которое проектируется комиссіей, мы должны будемъ еще вернуться впослѣдствіи.

Изъ изложеннаго мы видимъ, что въ новой редакціи уставовъ судоустройства и судопроизводства организація мѣстной юстиціи, учрежденная уставами 20 ноября, подвергнута радикальной ломкѣ, и совершенно измѣняетъ порядокъ соотчиненія судебныхъ органовъ. Но ломка въ существующихъ учрежденіяхъ составляетъ только одну сторону вопроса. Не менѣе важно опредѣленіе компетенціи каждаго изъ новыхъ учрежденій, т. к. отъ предоставленной имъ компетенціи завситъ ихъ значеніе и роль въ правовой жизни страны. Въ этомъ отношеніи основная тенденція, которой проникнутъ проектъ коммиссіи, заключается въ стремленіи по возможности расширить сферу единогласной подсудности, что ведетъ къ соотвѣтственному съуженію сферы компетенціи коллегіальнаго суда.

По дѣйствующему уставу гражданскаго судопроизводства, вѣдомству мировыхъ судей подлежатъ иски по личнымъ обязательствамъ и договорамъ и о движимости, а также о вознагражденіи за убытки, цѣною не свыше пятисотъ рублей. Проектъ удваиваетъ размѣры юрисдикціи участковаго судьи по сравненію съ юрисдикціей мирового судьи, представляя его вѣдѣнію иски на сумму до 1000 рублей. Въ Архангельской губерніи, въ Сибири и другихъ окраинахъ существующіе размѣры исковой подсудности до 2000 р. проектомъ сохраняются. Расширяется также уголовная юрисдикція мѣстнаго суда. Вѣдомству участковаго судьи подлежатъ преступныя дѣянія, наказуемыя выговорами, заточеніями, и внушеніями, денежными взысканіями, до тысячи рублей, арестомъ и заключеніемъ въ тюрьмѣ, не соединенными съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ или нѣкорыхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ. По существующему уставу уголовнаго судопроизводства, изъ разбирательства мировыхъ судей изъемлются дѣла, по которымъ наказаніе сопряжено по закону съ высылкой виновнаго изъ мѣста жительства, съ запрещеніемъ производить торговлю или промыселъ, или же съ закрытіемъ торговаго или промышленнаго заведенія. Проектъ новаго устава не исключаетъ дѣлъ этого рода изъ компетенціи единоличнаго судьи, несмотря на то, что ущербъ, причиненный виновному въ случаѣ закрытія торговаго или промышленнаго заведенія, можетъ значительно превысить 1000 р.

Обширная категорія дѣлъ, предусмотрѣнныхъ уложеніемъ о наказаніяхъ и не влекущихъ лишенія или ограниченія правъ, которыя въ настоящее время разсматриваются коллегіальнымъ судомъ, перейдетъ къ единомѣстному судьѣ. Съ другой стороны большое количество дѣлъ изъемлется изъ компетенціи мѣстнаго суда, несмотря на то, что наказаніе по этимъ дѣламъ не влечетъ пораженія правъ, и проектъ перечисляетъ нѣсколько десятковъ статей, предусматривающихъ преступныя дѣянія, относительно которыхъ допущено это изъятіе. Такимъ образомъ необходимая связь между системой подсудности и классификаціей преступныхъ дѣяній по тяжести наказанія, угрожающаго виновному, нарушается и созданное комиссіей разграниченіе подсудности пріобрѣтаетъ искусственный и произвольный характеръ.

Изложивъ тѣ измѣненія, которыя внесены комиссіей въ существующее судоустройство и судопроизводство по дѣламъ мѣстной подсудимости, мы разсмотримъ, какими мотивами она оправдываетъ свои нововведенія, и насколько ею достигнуто въ сферѣ мѣстной юстиціи то объединеніе и упорядоченіе судебнаго строя, которое составляло ея главную задачу.

Т.

Годовщина эксплоатаціи Забайкальской жел. дор.

Годъ—небольшой срокъ, но, принимая во вниманіе обстоятельства, и мѣсяцъ можно посчитать за годъ. 1 іюля прошлаго года объявили Забайкальскую дорогу готовою для правильнаго движе-

нія. Рискованно это было, большинство не сочувствовало, но обстоятельства были таковы, что разсуждать было некогда, надо было работать и всѣ поработали и... въ добрый часъ сказать, въ худой помолчать, поработали не мало,—большинству мѣсяцъ казался годомъ. Ничего правильнаго, ничего опредѣленнаго, заранѣе предвидѣннаго,—все шло форсированнымъ маршемъ и беря общую картину того, что сдѣлано, человѣкъ безпристрастный скажетъ, что Забайкальская дорога свою задачу *передъ государствомъ* выполнила блестяще.

Сначала перевозка войскъ, затѣмъ обратная перевозка запасныхъ, усиленная перевозка матеріаловъ для Кайдаловской вѣтви и Восточно-Китайской, перевозка новобранцевъ и переселенцевъ, гужевая перевозка черезъ Байкалъ,—словомъ не было мѣсяца, который бы далъ возможность вздохнуть свободно.

Подобная работа, даже на дорогахъ хорошо организованныхъ, была бы тяжела, на дорогѣ же, только что открытой, неподготовленной, находящейся въ особо тяжелыхъ, неблагопріятныхъ условіяхъ, эта работа требовала высшаго напряженія силъ со стороны всѣхъ. Не надо забывать, что $^2/_3$ служащихъ были съ постройки, а для человѣка немного знакомаго съ желѣзнодорожнымъ дѣломъ—этимъ сказано много. Большинство агентовъ постройки не разсчитывали оставаться на эксплоатаціи и хотѣли увольняться, но дорогу вовремя объявили на военномъ положеніи и тѣмъ задержали; мѣра была необходимая, вызываемая чрезвычайными обстоятельствами и противъ этого никто не возражалъ, понимая, что въ такое время каждый долженъ послужить, но зачѣмъ же обижать людей?

А между тѣмъ нѣкоторыхъ обидѣли, а другихъ хотятъ обидѣть. Дѣло въ слѣдующемъ: пріѣзжая на постройку дороги, каждый агентъ получалъ подъемныя деньги и прогоны, по окончаніи постройки каждый долженъ былъ получить обратныя подъемныя и прогоны. Какъ всегда водится, нѣкоторые получили обратные подъемные и остались служить на эксплоатаціи, большинство же не получило, а когда теперь начали просить, то имъ объявили, что «вамъ не полагается, вы остались служить на эксплоатаціи».—Позвольте, возражали, обиженные, во первыхъ меня не спрашивали—хочу ли я, остаться, а прямо задержали, а во вторыхъ, какое вамъ дѣло, остался я или поѣду домой, у насъ былъ договоръ съ управленіемъ постройки... Но всѣ доводы не привели ни къ чему и, мало того, какъ говорятъ, хотятъ требовать деньги и съ тѣхъ, кому выдали. Въ настоящее время—это самый животрепещущій вопросъ среди маленькихъ желѣзнодорожныхъ чиновъ, коимъ причитается-то 200—300 рублей.

Сказавъ, что Забайкальская дорога выполнила свою задачу, я не хотѣлъ, конечно, имѣть въ виду только одно высшее начальство; выполнить эту трудную задачу только и можно было при дружной совмѣстной работѣ всѣхъ отъ велика и до мала и, настоящая моя замѣтка, главнымъ образомъ, клонится къ тому, чтобы лишній разъ поговорить о положеніи служащихъ, а теперь это кстати, потому что приступаютъ къ составленію смѣты, дорога имѣетъ и годовой опытъ и статистическія данныя. Мы не будемъ говорить про статистику пробѣга поѣздовъ, паровозовъ, провоза пассажировъ и т. д., а коснемся вопроса *увольняемости агентовъ*.

Это вопросъ, отъ котораго зависитъ и доходность дороги, и безопасность проѣзда, и успѣшный оборотъ вагоновъ, и цѣлость товара, и успѣхъ и развитіе торговли,—словомъ это первый и самый важный вопросъ, отъ котораго зависятъ и другіе. Интересно было бы прочитать въ «циркулярныхъ увѣдомленіяхъ», сколько на 1 іюля 1901 года осталось служить начальниковъ депо, нач. ст., помощниковъ ихъ, кондукторовъ, стрѣлочниковъ и т. д., а самое главное—многихъ-ли 1 іюля 1901 г. застанетъ на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ они были 1 іюля 1900 года. Мнѣ кажется, что такая табличка должна быть обязательно составлена и послана въ Петербургъ.

Въ цѣломъ рядѣ статей я касался положенія маленькихъ служащихъ, неупомянулъ телеграфистовъ. Пользуюсь случаемъ поговорить о нихъ; не забылъ я ихъ, а съ умысломъ приберегъ къ концу.

На всѣхъ дорогахъ самое незавидное положеніе занимаютъ телеграфисты, ихъ положеніе, если хотите, хуже въ 10 разъ положенія сторожа. А между тѣмъ, это будущіе помощники начальниковъ и начальники ст., слѣдовательно люди, въ рукахъ которыхъ будетъ, рано или поздно, жизнь тысячи людей, когда они будутъ завѣдывать отправкой поѣздовъ. Здоровыхъ ли людей мы подготовляемъ? Воспитываемъ ли ихъ? Готовимъ ли ихъ къ той серьезной дѣятельности, какая ихъ ожидаетъ?

На все приходиться дать отрицательный отвѣтъ.

Телеграфистъ, мальчикъ 15 лѣтъ, поступаетъ на желѣзную дорогу и сразу становится ея пасынкомъ. Ни въ комъ онъ сочувствія не видитъ, квартиры ему не даютъ, дежурство проводитъ онъ въ комнатѣ биткомъ набитой, дышать нечѣмъ, лампы коптятъ; смѣнился съ дежурства, поѣлъ чего-нибудь холоднаго и легъ спать,—выспался, да и то не всегда,—опять на дежурство, опять это непрерывное тиканье аппаратовъ, звонки и рев. телефоновъ, опять отсутствіе воздуха, вонь керосина, опять вѣчные штрафы за неотвѣты или замедленіе депеши и опять ни въ комъ участія. Только сравнительно свѣтлое будущее тѣшитъ...

— «Вотъ исполнится 21 годъ, перейду помощникомъ»... Но годы ожиданія дадутъ себя знать и въ 21 годъ это не жизнерадостный юноша, а пожившій и многое испытавшій человѣкъ. Статистика показала, что самая сильная заболѣваемость среди телеграфистовъ...

Плохо телеграфистамъ вездѣ, но особенно скверно имъ на Сибирской и Забайкальской ж. д.

У насъ все подгоняется подъ одну мѣрку,—подогнали и Сибирскую и Забайкальскую. Правила гласятъ: квартиры полагаются только старшимъ телеграфистамъ и старшимъ по дежурству. Остальные могутъ обходиться, какъ угодно.

На маленькихъ станціяхъ, все таки телеграфистовъ кое-какъ размѣщаютъ, на большихъ—какъ угодно, такъ и пользуйтесь.

Войдите же въ положеніе телеграфистовъ станцій: Иркутскъ, Байкалъ, Мысовая, Верхнеудинскъ, Хилокъ, Чита, Шилка, Срѣтенскъ, гдѣ этихъ телеграфистовъ много. Жалованье телеграфистъ получаетъ 50 руб. Неугодно ли за 50 руб. нанять квартиру, отопить, освѣтить; что же останется на жизнь? Можно ли еще найти квартиру? А постоянные переводы съ мѣста на мѣсто, да еще безъ пособія? Въ 10 разъ лучше положеніе сторожа на станціи Иркутскъ—сторожъ получаетъ жалованье 25 рублей, да столько же, если не больше, заработаетъ на выноскѣ вещей.

Принимая во вниманіе и мѣстныя условія, крайне неблагопріятныя и невозможность найти вблизи квартиру, управленіе должно принять мѣры, чтобы обезпечить помѣщеніе телеграфистамъ, этимъ будущимъ работникамъ на серьезномъ и отвѣтственномъ поприщѣ.

Громадная увольняемость среди всѣхъ служащихъ, отрѣзанность края, суровыя условія, полное отсутствіе мѣстной производительности, невозможность получать теперь продукты изъ за границы, благодаря таможнѣ,—все это вмѣстѣ взятое должно обратить серьезное вниманіе управленія Забайкальской ж. д. и оно должно выяснить все это въ Петербургѣ.

Не гуманность, не состраданіе должны руководить въ этомъ случаѣ управленіемъ, а государственная польза, настоятельная необходимость, безопасность. Улучшеніе положенія служащихъ—залогъ успѣха. Народъ найдется, но каждый хозяинъ дорожитъ работникомъ, нельзя работниковъ мѣнять каждый день и если желать правильной постановки дѣла, то надо принять неотложныя мѣры. Но имѣю я въ виду не однихъ только маленькихъ служащихъ на линіи, но и всѣхъ этихъ переписчиковъ, конторщиковъ, и конторщицъ при управленіи—нельзя держать людей при Иркутской дороговизнѣ на 40—50 рубляхъ и требовать еще безплатно и вечернихъ занятій.

Сибирскія вѣсти.

Въ «Сиб. Жизни» находимъ такое письмо, имѣющее отношеніе къ нашему Отд. Сибирскаго банка.

Я—авторъ той самой комедіи «Въ омутѣ службы», о которой появилось изъ Иркутска сообщеніе въ № 94 «Сибирской Жизни» за тек. г. Я обязанъ былъ бы оставить безъ отвѣта всякаго рода критическій отзывъ, даже самый партійно-злостный, оставайся онъ въ границахъ оцѣнки исключительно произведенія. Въ данномъ же случаѣ корреспондентъ избралъ комедію лишь поводомъ для обвиненія меня частью въ дѣяніяхъ, частью въ бездѣйствіи, равно преступныхъ, имѣвшихъ, по его темнымъ намекамъ, мѣсто четыре года тому назадъ. Противъ же нападокъ на мою нравственную личность я въ правѣ защищаться. Надѣюсь посему, что редакція дастъ мѣсто моему разъясненію. Разъясненіе, наконецъ, неизбѣжно, въ виду заключающагося въ самой корреспонденціи требованія ко мнѣ разоблачить свой псевдонимъ. Вызовъ этотъ содержится во фразѣ: «Пусть онъ (т. е. я) отъ своего имени скажетъ объ этомъ открыто съ именами этихъ плутующихъ». Повинуюсь. Я обвиняюсь въ томъ, что «не рискнулъ выступить обличителемъ банковскихъ дѣльцовъ подъ своей настоящей фамиліей и прикрылся псевдонимомъ: Д. Іоновъ». Банальный выпадъ! Іоновымъ я подписываюсь не впервые, и для многихъ здѣсь не тайна, что псевдонимъ этотъ принадлежитъ мнѣ, Давиду Ивановичу Бауэрбергу. Чтобы сократить объясненіе, прошу редакцію опубликовать препровождаемый при семъ документъ или на основаніи его удостовѣрить ошибочность взводимаго на меня обвиненія. Это будетъ достаточно, чтобы убѣдиться, что я безуспѣшно, но съ открытымъ забраломъ и публично стремился въ свое время выступить противъ злоупотребленій. Такъ какъ я и нынѣ поддерживаю тѣ же обвиненія, то выражаю искреннюю благодарность вашему корреспонденту за возложеніе на меня обязанности открыться и обличить. Вмѣстѣ съ этимъ даю возможность и, кажется, даже обязанность г. корреспонденту или его соратникамъ привлечь меня къ отвѣтственности. Такимъ образомъ я по существеннымъ пунктамъ удовлетворилъ г. Соколова (корреспондента). Не объяснитъ-ли онъ, точно-ли его фамилія Соколовъ. По собственной его аргументаціи, онъ не въ правѣ укрываться отъ преслѣдованія за оскорбленіе въ печати, если бы въ томъ настояла для меня надобность. Я удовольствуюсь сообщеніемъ имъ мнѣ своей фамиліи въ частномъ письмѣ.

Примите увѣреніе въ совершенномъ уваженіи

Д. И. Бауэрбергъ. (Д. Іоновъ).

Въ примѣч. ред. сказано:

Г. Бауэрбергомъ представлена засвидѣтельствованная копія съ объявленія отъ чиновника особыхъ порученій при иркутск. генералъ-губернаторѣ, изъ которой видно, что г. Бауэрбергу было отказано въ ходатайствѣ понудить редакцію «Вост. Обозрѣнія» напечатать письмо, заключавшее въ себѣ обвиненія управл. ирк. отд. Сиб. Т. Банка «въ различныхъ неправильныхъ, по мнѣнію просителя, дѣйствіяхъ по отношенію къ нему и въ злоупотребленіяхъ его по должности». Вѣроятно, послѣ этого управляющій отдѣленіемъ привлечетъ г. Бауэрберга къ суду, который будетъ представлять большой интересъ.

— Изъ С. Ляпино, Барн. у. сообщаютъ: Отсутствіе дождей держитъ въ возбужденіи крестьянское населеніе, что выразилось въ происшедшихъ въ послѣднее время «погромахъ». 28 мая, въ заговѣнье, толпами крестьянъ была насильственно пріостановлена работа на нѣсколькихъ маслодѣльныхъ заводахъ Карасукской волости. Напримѣръ, въ дер. Горносталевой и заселкѣ Петропавловскомъ. Въ послѣднемъ безпорядокъ произведенъ женщинами, собравшимися толпою до 200 человѣкъ. Молоко выливалось, печи разламывались и т. д. Въ дер. Горносталевой дѣломъ руководили и преслѣдовали «грѣхъ сами начальствующіе, въ лицѣ полицейскихъ сотскихъ и десятскихъ... Да, виною—«грѣхъ», но на комъ этотъ грѣхъ?..

Иркутская хроника.

Переселенческій пунктъ вслѣдствіе перевода врача по требованію переселенческаго управленія въ Омскъ остался безъ врачебной (фельдшерица есть) помощи, а между тѣмъ на пунктѣ есть два тифозныхъ больныхъ.

Опроверженіе г. Гинцбургъ, по провѣркѣ, оказалось недобросовѣстнымъ: на велосипедѣ никто не ѣздилъ не только $1^1/_2$ мѣсяца, а и полтора часа,—все время онъ ходилъ изъ починки въ починку. Заплачено не 10 р., какъ онъ утверждаетъ, а 15.

Препараторъ музея выѣхалъ на Байкалъ для добыванія шкуръ и скелетовъ нерпы. (Phoca baicalaensis Палacca).

Поди туда не знаю куда, принеси мнѣ то—не знаю что. Въ 3 часа 15 іюня нѣкто г. Лидрихъ получаетъ изъ управы повѣстку, которою предписывается «немедленно явиться въ 9 час. утра въ управу». Такъ какъ такое требованіе удовлетворить было трудно, г. Лидрихъ явился 16-го. Входитъ къ дѣлопроизводителю.

— Почему ваши братья уклоняются отъ воинской повинности?

— Да развѣ у насъ мертвые служатъ?..

— Какъ мертвые?

— Одинъ умеръ въ 84 г., а другой—въ 81-мъ.

— Положимъ, одинъ у насъ уже исключенъ (до 99 г. умершій 84 г. числился призывнымъ), а другой считается живымъ по спискамъ, доставленнымъ намъ консисторіей, и не явился къ призыву 1900 г.

Дѣло кончилось тѣмъ, что у г. Лидрихъ все-же попросили удостовѣреніе о смерти брата...

Икона присланная съ Афона, 17 іюня увезена изъ Иркутска на пароходѣ «Бурятъ». Далѣе до Верхнеудинска ее повезутъ по ж. д., а оттуда до Урги на лошадяхъ. Сопровождаетъ ее о. Милій Чефрановъ.

Поѣздъ въ Баранчики 17 іюня едва-едва вмѣстилъ всѣхъ, взявшихъ билеты, причемъ билеты I-го и II классовъ уже за часъ до отхода не выдавались. Желательно было-бы по праздникамъ, въ виду массы пассажировъ, отправлять по два поѣзда.

Сценки на циклодромѣ. Въ воскресенье, 17 іюня, во время гулянья на циклодромѣ общества велосипедистовъ любителей можно было наблюдать слѣдующія сценки. Часовъ около семи вечера, какой-то полупьяный субъектъ вздумалъ «упражняться» на трапеціи находящагося здѣсь гимнастическаго городка, но не могъ удержаться на ней и, сорвавшись, упалъ съ высоты на землю. Ударъ при паденіи былъ настолько силенъ, что несчастный гимнастъ лишился чувствъ. Прибывшій по приглашенію полиціи врачъ оказалъ пострадавшему первую помощь. Другая «катастрофа» имѣла мѣсто на трэкѣ, во время гонокъ. Одинъ изъ состязавшихся спортсменовъ, г. Рубиновичъ, пройдя благополучно четыре круга, на пятомъ вздумалъ оглянутся на своего соперника по состязанію, шедшему нѣсколько позади его, но въ это время велосипедъ, наскочивъ на что-то, полетѣлъ въ сторону, а вмѣстѣ съ нимъ полетѣлъ на трэкъ и г. Р. По счастію увлекшійся спортсменъ отдѣлался только испугомъ да порядочнымъ ударомъ о землю.

Пароходство Нѣмчинова 17 іюня сдало управ. забайк. ж. д. (по постройкѣ) арендованный имъ пароходъ «Второй», уплативъ за годъ арендной платы 10 т. руб. Собственная нѣмчиновская флотилія работаетъ мало: пароходъ «Іаковъ»

Письма посторонняго человѣка.

Пенитенціальные идеалы и гуманное тюрьмовоззрѣніе.

«Люди культуры видятъ въ идеѣ государственности базисъ для извѣстнаго рода профессіи, *дающей* или прямыя *выгоды въ видѣ жалованья*, или выгоды косвенныя въ видѣ преміи за принадлежность къ той или другой политической партіи». («Благонамѣрен. рѣчи»—«Въ погоню за идеалами»).

Такъ говоритъ Салтыковъ. И многіе платоническіе «почитатели» и «поклонники» этого писателя, такъ или иначе притершіеся къ «идеѣ» государственности, какъ «базису», стали бы куда умѣреннѣе въ своихъ симпатіяхъ къ великому русскому сатирику, если бы поближе познакомились съ нетлѣннымъ наслѣдіемъ писателя, котораго они такъ много почитаютъ, такъ мало читаютъ и такъ основательно не понимаютъ...

Въ серединѣ прошлаго года въ столицѣ Бельгіи собрались—не въ первый, впрочемъ, разъ—съ разныхъ концовъ свѣта почтенные криминалисты и тюрьмовѣды для обсужденія вопросовъ своей почтенной профессіи.

Какъ воодушевленно бились истинно—гражданскія сердца при наблюденіи работъ этого съѣзда на пользу всемірнаго прогресса! Какой отрадой вѣяло отъ того факта, что, несмотря на «недоразумѣнія» между Европейскими странами и Китаемъ, въ области тюрьмовѣдѣнія у этихъ государствъ оказалось столько общихъ интересовъ, что Китай былъ на конгрессѣ представленъ въ лицѣ одного офиціальнаго делегата. Делегатъ этотъ, правда, къ большому недоумѣнію автора корреспонденцій, которыми мы пользуемся, *) на засѣданія конгресса «*почему-то* не появлялся». Можетъ быть въ этомъ фактѣ и сказались особенности китайской гражданственности: воспитанный на ужасахъ китайскаго режима съ его полнымъ отсутствіемъ личныхъ гарантій, некультурный китайскій делегатъ могъ поопаситься, какъ бы ему самому—въ виду щекотливости современнаго международнаго положенія Китая—не пришлось на личномъ опытѣ провѣрить высокое совершенство европейскихъ пенитенціарныхъ учрежденій. Какъ онъ заблуждался въ такомъ случаѣ, этотъ наивный сынъ Небесной Имперіи! Какое несовершенное понятіе имѣлъ онъ объ ослѣпительныхъ успѣхахъ европейской гуманности!

Давно-ли, въ самомъ дѣлѣ, минуло то «доброе старое время, когда, по выраженію И. Я. Фойницкаго, криминалисты отвѣчали названію и понятію кнутобойцевъ»? А нынѣ? Нужно ли говорить, что нынѣ бельгійскій конгрессъ, который имѣлъ «характеръ подведенія отчета минувшему вѣку», обнаружилъ блестящія завоеванія тюрьмовѣдѣнія, совершенныя въ девятнадцатомъ столѣтіи и раскрылъ еще болѣе свѣтозарные горизонты, приподнявъ компетентной рукою завѣсу будущаго.

Бельгійскій министръ юстиціи, открывшій конгрессъ, въ своей «краткой рѣчи» коснулся преимущественно «огромныхъ успѣховъ, достигнутыхъ наукой тюрьмовѣдѣнія въ продолженіи истекающаго столѣтія... Пригласивъ конгрессъ лично убѣдиться въ достоинствахъ бельгійскихъ пенитенціарныхъ учрежденій, министръ говорилъ между прочимъ: «Повсемѣстное устройство *одиночнаго заключенія* будетъ вскорѣ закончено у насъ. *Не могу сказать*, что оно будетъ окончательно, или *что господство этой системы окажется неизмѣннымъ* (!),—*это было-бы равносильно признанію на то, что мы достигли идеала* (!!!); это равнялось бы отрицанію способности всего земного постоянно улучшаться... Существуютъ двѣ, почти одинаково страшныя опасности: безразличная неподвижность рутины и лихорадочная посиѣшность преобразованій». (Курсмои).

Какая широта общественно-историческаго кругозора! Какая глубокая эволюціонно-научная точка зрѣнія!

Удивительно ли, если въ виду солидныхъ завоеваній, совершенныхъ въ теченіе истекшаго столѣтія «наукой» пенитенціарныхъ учрежденій, дѣйствительный предсѣдатель конгресса (г. Де-Латуръ) воскликнулъ въ порывѣ высокаго профессіонально-гражданскаго воодушевленія: «Тайна, разгадки которой искали такъ жадно, остается ли тайной и нынѣ? Не найденъ-ли ужъ ключъ къ ней?»—и всѣ конгрессисты были исполнены гордаго сознанія, что послѣ жадныхъ исканій теоретической мысли ключъ къ роковой, казалось, пенитенціарной тайнѣ найденъ наконецъ въ системѣ одиночнаго заключенія *).

И что же?

Еще не успѣли высохнуть, какъ слѣдуетъ, чернила на протоколахъ брюссельскаго конгресса, какъ московскій съѣздъ русской группы международнаго союза криминалистовъ уже въ апрѣлѣ текущаго года съ сочувствіемъ и одобреніемъ выслушивалъ такія рѣчи: «Развитіе и совершенствованіе человѣка происходило и происходитъ въ обществѣ себѣ подобныхъ, и согласно съ этимъ указаніемъ реформаторіи (американскія исправительно-воспитательныя заведенія для взрослыхъ) отказываются отъ *противоестественной* одиночной системы, способной только отуплять человѣка и убивать въ немъ всякую инаціативу, въ пользу цѣлесообразно устраиваемой системы совмѣстнаго заключенія»... (рѣчь Д. А. Дриля).

Столь же сбивчивы на взглядъ *посторонняго человѣка* и всѣ остальные результаты работъ гг. криминалистовъ. 4-го апрѣля К. С. Гогель въ своемъ докладѣ отвергалъ цѣнность тюрьмы вообще, какъ исправительнаго института для преступниковъ, на томъ основаніи, что лишеніе свободы преступника принесло мизерные результаты въ борьбѣ правительства и общества съ преступностью. И всѣ участники съѣзда слушали эти рѣчи въ пріятномъ сознаніи своей гуманности, а передъ закрытіемъ съѣзда предсѣдатель И. Я. Фойницкій благодарилъ г. Гогеля въ числѣ прочихъ докладчиковъ за «общее политико-филантропическое направленіе».

Слушалъ эти рѣчи, надо думать, и г. Жижиленко, а можетъ быть и самъ говорилъ что нибудь въ этомъ невинно гуманномъ родѣ. А 7-го апрѣля, т. е. на третій день, въ рѣчи своей о законѣ 10—12-го іюня 1900 г. (объ отмѣнѣ ссылки) г. Жиленко выражалъ свое удовольствіе по поводу того, что, благодаря вступленію въ жизнь новаго закона, тюремное заключеніе будетъ занимать центральное положеніе въ нашей карательной системѣ, каковое обстоятельство дастъ-де возможность занять трудомъ всю ту массу лицъ, которыя въ ссылкѣ оставались безъ дѣла и ложились бременемъ на общество.

Что-же это?

Одиночная камера—превосходно!.. Ключъ къ тайнамъ тюрьмовѣдѣнія!.. Вѣрное и гуманное средство, по глубокохристіанскому мнѣнію о. Іосифа Федули, воздѣйствовать на нравственность преступника!..

Цѣлесообразно организованное совмѣстное заключеніе—безподобно!... Оно наконецъ изгонитъ систему одиночныхъ камеръ, которыя, по мнѣнію г. Дриля, своимъ противоестественнымъ характеромъ способны лишь притуплять преступника и убивать въ немъ всякую инаціативу!..

Тюрьма? Что дала она, какъ средство борьбы съ преступностью? Нуль! Она обнаружила свою полную несостоятельность, она превратилась въ академію порока! къ общему удовольствію конгрессистовъ заявляетъ г. Гогель.

Тюрьма, какъ замѣна ссылки—великолѣпно!.. Она создастъ общественную экономію рабочихъ силъ, она привьетъ преступнику любовь и привычку къ систематическому труду! развертываетъ передъ очарованными слушателями тюремныя перепективы г. Жижиленко.

И съѣздъ всѣхъ выслушиваетъ и всѣхъ благодаритъ за «политико-филантропическое» направленіе: г-на Жижиленко и г-на Гогеля, г-на Дриля и о. І. Фуделя—послѣдняго особенно: за его рѣчь «изящную по формѣ и высокую по содержанію», «окончательно подчеркнувшую общее политико-филантропическое направленіе съѣзда» *) (слова заключительной рѣчи предсѣдателя).

(Окончаніе будетъ).

*) «Сѣв. Кур.», 1900 г., №№ 264, 268 и др. Авторъ корреспонденцій—самъ конгрессистъ, притомъ восторженный.

*) Многочисленные разноплеменные конгрессисты, по словамъ корреспондента, были «въ однообразныхъ фракахъ и разнообразнѣйшихъ орденахъ. Цѣлая выставка ихъ пестрѣла на членахъ международной тюремной комиссіи»,—изъ чего видно, что «жадныя исканія» ключа къ тайнамъ тюрьмовѣдѣнія и борьба за пенитенціарный идеалъ не остаются безъ соотвѣтствующей оцѣнки и подобающаго возмездія и отнюдь не вѣнчаются терновымъ вѣнкомъ.

*) Какъ должно быть непріятно почтенному оратору при его возвышенномъ тюрьмовоззрѣніи, что нѣкій его однофамилецъ, а можетъ быть и родственникъ—І. Фудель, *тоже* священникъ, отпечаталъ въ *той-же* Москвѣ, гдѣ о. Фудель говорятъ свои «высокія по содержанію» рѣчи, небольшую книжку («Народное образованіе и школа». Москва, 1897 г., цѣна 40 к.), въ которой упражняется не столько въ «политико-филантропическомъ» умонаправленіи, сколько въ не весьма добропорядочныхъ и не вполнѣ чистоплотныхъ «доносикахъ» и инсинуаціяхъ по адресу интеллигенціи. «Цѣли разрушенія, говоритъ напримѣръ, однофамилецъ нашего почтеннаго оратора, преслѣдовало пресловутое хожденіе въ народъ 60—70 годовъ, когда пропаганда велась тайно и явно черезъ народную школу; цѣли разрушенія преслѣдуетъ и современное «просвѣтительное» движеніе интеллигенціи, задуманное болѣе широко и умно, чѣмъ предшествующее ему хожденіе 70-хъ годовъ».

и др. стоятъ, въ Лиственичномъ, безъ дѣла, «Феодосія» ходитъ, но почти пустая.

Байкальскій уловъ. Съ сѣвера Байкала получено экстренное требованіе парохода. Говорятъ, что пароходъ «Александръ Невскій» вытребованъ потому, что уловъ рыбы былъ такъ богатъ, что имѣющихся у рыбопромышленниковъ перевозочныхъ средствъ недостаточно.

Вниманію санитарнаго надзора. На Преображенской ул., въ д. Елизова, существуетъ колбасное заведеніе, принадлежащее тому-же г. Елизову. Сосѣди г. Е—ва жалуются намъ на невозможный запахъ, доносящійся изъ его двора, гдѣ помѣщаются, какъ говорятъ до 15 штукъ свиней. Дворъ этотъ представляетъ изъ себя какую-то клоаку грязи. Здѣсь-же, будто-бы, совершается и «закланіе» свиней, что, по существующимъ правиламъ, допускается только внѣ предѣловъ города. Въ виду сильныхъ жаровъ, стоящихъ въ городѣ за послѣдніе дни, и возможности распространенія заразы, не мѣшало-бы кому слѣдуетъ, провѣрить эти жалобы, заглянувъ въ «скотный дворъ» г. Елизова.

Винная монополія. Изъ Петербурга намъ пишутъ, что министерство финансовъ, при происходящемъ въ настоящее время разсмотрѣніи деталей устройства казенной продажи вина въ Восточной Сибири, рѣшило образовать самостоятельныя акцизныя управленія Енисейское, Иркутское и Забайкальское. Въ составъ перваго входитъ одна Енисейская губернія съ 4 акцизными округами въ Канскѣ, Красноярскѣ, Ачинскѣ и Минусинскѣ; въ составъ второго—Иркутская губернія и Якутская область, также съ 4 акцизными округами въ Иркутскѣ, Балаганскѣ, Киренскѣ и Якутскѣ; въ составъ третьяго входитъ одна Забайкальская область, выдѣленная изъ Приамурскаго акцизнаго управленія. Въ составъ каждаго изъ управленій войдутъ по три ревизора, соотвѣтственное округамъ число надзирателей и значительно увеличенное, противъ настоящаго число помощниковъ надзирателей и контролеровъ.—Въ Забайкальское и Енисейское акцизное управленіе уже состоялись назначенія управляющихъ, мѣсто же управляющаго акцизными сборами Иркутской губ. и Якутской области пока остается вакантнымъ, за переходомъ нынѣ занимающаго должность управляющаго акц. сборами Восточной Сибири К. П. Сосновскаго въ Красноярскъ. Всѣ представленные изъ Иркутска проэкты организація винной монополіи въ Восточной Сибири министерствомъ приняты съ незначительными измѣненіями и поправками.

Въ географическомъ обществѣ 18 іюня состоялось общее собраніе Восточно-Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества при наличности всего пяти членовъ. Цѣль собранія—избраніе представителя отъ Отдѣла при предстоящихъ выборахъ въ Иркутскую городскую думу. Всего было разослано городскимъ членамъ 98 повѣстокъ съ избирательными списками, а возвращено послѣднихъ 33. Изъ трехъ выставленныхъ распорядительнымъ комитетомъ кандидатовъ въ гласные Иркутской думы значительное большинство голосовъ получилъ А. В. Адріановъ.

На ледоколѣ.

Въ прежнія времена ѣзды почтовымъ трактомъ по Сибири жалобы на станціонныхъ писарей, на неподачу лошадей, грубость и пр., записываемыя въ книгу, имѣли иной разъ характеръ обвинительнаго акта противъ негостепріимныхъ сибиряковъ, которые не способны оцѣнить носителей европейско-россійской культуры даже и тогда, когда, они ѣдутъ съ особой миссіей, по казенной надобности. И всѣ проѣзжающіе, казенные и частные, вздыхали: скоро-ли жел. дорога похоронитъ всѣ эти мытарства! И вотъ, мѣсто злополучнаго московскаго тракта заняла эта желанная избавительница, находящаяся всецѣло въ рукахъ «навознаго» элемента. А между тѣмъ, что же мы видимъ?

Объ этомъ разсказывалъ намъ, между прочимъ, одинъ пассажиръ, переѣзжавшій Байкалъ въ концѣ мая и на свое несчатье попавшій какъ разъ на одну изъ нерѣдкихъ заминокъ въ сообщеніи. На ст. Байкалъ подъ открытымъ небомъ ожидало множество пассажировъ, переселенцевъ и новобранцевъ,—съ 4-хъ поѣздовъ. Наконецъ, раздался сигналъ. Публика, по обыкновенію, ринулась хватать мѣста. Съ 3-хъ поѣздовъ пассажировъ принималъ «Байкалъ», съ четвертаго «Ангара». На платформѣ пристани нѣтъ никакого барьера, обезпечивающаго отъ паденія прямо въ воду во время толкотни и давки при посадкѣ пассажировъ на паромъ, что какъ разъ и случилось. У самаго края платформы стояла женщина съ груднымъ ребенкомъ на рукахъ. Она не выдержала напора толпы и свалилась; но къ счастью, ледоколъ внизу, надъ водой, плотно придвигается къ стѣнѣ мола и упавшая, благодаря этому, избавилась отъ холоднаго купанья и неминуемой смерти. Даже ребенокъ остался цѣлъ, хотя высоту паденія опредѣляли въ 3 сажени.

А что дѣлалось на самомъ ледоколѣ, гдѣ на палубѣ помѣстили меньшую братію, всѣхъ переселенцевъ и новобранцевъ! Ночь была холодная, дулъ рѣзкій вѣтеръ. Въ залѣ 3-го класса таже картина омулей въ боченкѣ.

Пароходная прислуга до невозможности груба, чуть не бьетъ, ругань же, самая отборная, уже и въ счетъ не идетъ. Одинъ пассажиръ изъ сѣрой публики, изъ тѣхъ, кого всякая кокарда и всякій значекъ считаетъ себя въ правѣ тыкать и походя ругать заручился разрѣшеніемъ помощника капитана—онъ повидимому, рѣдкое исключеніе,—пройти раньше на «Байкалъ» въ виду положенія его жены и болѣзни ребенка. Но это былъ «безпорядокъ» и лоцманъ А., стоявшій у прохода, не могъ не устранить его. «Куда лѣзешь? Нельзя!» Тотъ робко объясняется. «Говорятъ—нельзя, ну, и пошелъ вонъ», оретъ лоцманъ. Неугомонный все-же пытается пройти. Тогда лоцманъ хватаетъ его жену и отталкиваетъ такъ, деликатно, что она чуть не полетѣла въ воду.—На «Ангарѣ» немножко лучше и вѣжливѣе. По словамъ нашего собесѣдника, станція «Иркутскъ» можетъ смѣло спорить относительно энергіи на словахъ и въ дѣйствіяхъ съ пароходомъ «Байкалъ». Въ Забайкальѣ, въ этой невѣдомой странѣ, относительно которой даже сосѣдніе иркутяне принуждены сказать: «толмачъ угэй», оказывается, по впечатлѣніямъ проѣзжающихъ, гораздо больше того добродушія, которое иностранцы находятъ въ Иркутскѣ.

Корреспонденціи.

Олекминскъ. Недавно полученъ утвержденный 30 ноября прошлаго года Мин. Вн. Д. уставъ олекминскаго «Кружка любителей музыки и литературы». Цѣль кружка—знакомить общество съ лучшими произведеніями музыки и литературы и оказывать поддержку общественнымъ учрежденіямъ, нуждающимся въ частной благотворительности. Кружокъ можетъ устраивать музыкально-литературные вечера съ танцами, концерты, спектакли, елки, живыя и туманныя картины съ объясненіями и публичныя чтенія. Для достиженія цѣли кружокъ имѣетъ право открыть библіотеку литературныхъ и музыкальныхъ изданій, руководствуясь временными правилами 5 января 1884 г. Личный составъ и матеріальныя средства кружка пока очень ограничены; поэтому, желая успѣха просвѣтительной дѣятельности вновь утвержденнаго общества, мы рѣшаемся указать учредителямъ кружка, что одной изъ первыхъ заботъ ихъ должно быть стремленіе превратить свое дѣло изъ предпріятія тѣснаго кружка близко знакомыхъ между собою лицъ въ общественное дѣло. Въ сѣрой жизни захолустья каждый новый вечеръ, устраиваемый кружкомъ—благо для населенія, ищущаго пока, за неимѣніемъ лучшаго, предосудительныхъ развлеченій въ картежной игрѣ, неофиціальномъ тотализаторѣ и т. п.

Конскія скачки съ держаніемъ пари сдѣлались систематической ареной мошенническихъ продѣлокъ. Недавно это повело къ крупнымъ недоразумѣніямъ и къ составленію протокола. Первой пришла лошадь, за которую держала пари только избранная публика (разные воротилы). Мальчикъ—ѣздокъ лучшей лошади, пришедшей второю, въ концѣ концовъ признался, что ему приказано было придержать коня, чтобы не прійти первымъ. Возбужденная толпа до 300 человѣкъ явилась къ управляющему казачьей командой, требуя составленія протокола. На скамью подсудимыхъ попали оба владѣльца лошадей, но мировой судья возвратилъ дѣло полиціи для дополнительнаго дознанія, такъ какъ при разборѣ дѣла выяснились обстоятельства, могущія повлечь на скамью подсудимыхъ много другихъ лицъ.

Вообще, насчетъ закона и своихъ правъ въ нашемъ населеніи существуютъ удивительно превратныя понятія. Хотя задержка паспортовъ нанимателями преслѣдуется закономъ, какъ самоуправство, тѣмъ не менѣе она практикуется, какъ нѣчто вполнѣ нормальное. Недавно, впрочемъ, одинъ изъ нанимателей получилъ хорошій урокъ: онъ былъ приговоренъ къ аресту и къ возмѣщенію убытковъ работника въ количествѣ заработной платы, слѣдовавшей послѣднему за все то время, въ теченіе котораго паспортъ былъ самовольно задержанъ. Во время разбора дѣла судья мѣжду прочимъ замѣтилъ:—«Вы и пяти минутъ не имѣете права задерживать паспортъ». Эти слова должны бы помнить всѣ наниматели и лица, работающія по найму.

Приближается время открытія навигаціи. Неужели и въ этомъ году нашимъ торговцамъ будетъ предоставлено, вопреки обязательному постановленію, заражать воду и отравлять населеніе, останавливая паузки противъ верхней части города?

Урожай прошлаго года былъ здѣсь не дуренъ, но къ веснѣ кое-гдѣ ухитрились создать искуственную голодовку. Во первыхъ, Ленское золотопромышленное товарищество предпочло не платить возчикамъ, отговариваясь неимѣніемъ денегъ. Прекращеніе платежей вообще означаетъ банкротство, но Ленское товарищество и не думаетъ ликвидировать: оно обезпечило себя такими контрактами, что возчикамъ, говорятъ, остается одно: сидѣть у моря и ждать погоды. Населеніе осталось безъ денегъ. Затѣмъ новая бѣда: подошло время сѣва, а сѣмянъ нѣтъ. Въ Олекминской волости въ запасныхъ магазинахъ крестьяне имѣютъ до 4000 п. сѣмянъ: нужно только разрѣшеніе губернатора, чтобы взять ихъ. Ходатайство послано, отвѣта нѣтъ,—повидимому за распутицей. Исправникъ рѣшился собственной властью выдать 1000 пудовъ и сдѣлалъ объ этомъ распоряженіе. Тысяча пудовъ разобрана богачами - воротилами, которые и предлагаютъ односельцамъ: «Господа покупатели, пожалуйте! Денегъ нѣтъ? Мы люди добрые, дадимъ и въ кредитъ... за хорошій процентъ!»

С. Бургасское. Оекской вол. Не радуетъ крестьянъ Бургасскаго села виды на нынѣшній урожай: хлѣбъ засохъ на всходѣ, малорослый, трава пожелтѣла. Засуха дѣлаетъ свое дѣло. Крестьяне опечалены. 10-го и 11-го числа выпалъ маленькій дождикъ, но слабый. Нынѣшній годъ обѣщаетъ быть голоднымъ. Къ довершенію всѣхъ бѣдъ въ нынѣшнемъ году развивается конокрадство. Подозрѣніе падаетъ на ссыльно-поселенца, по имени Ѳедора Ивановича (фамиліи его крестьяне не знаютъ), который, по словамъ крестьянъ, приводитъ изъ города и другихъ селъ лошадей стоимостью въ сто-полтораста рублей и сбываетъ ихъ въ Бургасскомъ за 20—30 р. Вслѣдъ за отъѣздомъ Ѳ. И. изъ села замѣчается тамъ пропажа лошади.

Крестьяне доносили становому. Становой вызвалъ въ Оекъ купившихъ у поселенца лошадей, опросилъ ихъ и съ миромъ и лошадьми отправилъ назадъ. Будутъ или нѣтъ приняты какія нибудь мѣры къ прекращенію конокрадства, пока неизвѣстно.

Изъ трехъ случаевъ покражи самый возмутительный—кража единственной лошади у одного изъ бѣдняковъ Бургасскаго села. Бѣднякъ этотъ купилъ лошадь жеребенкомъ и кормился, благодаря ей, пять лѣтъ.

«Ну, что и за лошадь выдалась у него»,—передаютъ одно-сельчане—«на видъ невзрачная, съ кривыми ногами, бѣгаетъ не хлестко, а при крестьянскомъ дѣлѣ—просто золото. Силища—какъ у черта,—потащитъ соху, такъ только поспѣвай за ней. Крестьянинъ не бралъ за нее и ста рублей. А тутъ пришлось лишиться ее даромъ. Ну и пригорюнился-же мужикъ,—просто руки оторвали!»

— **С. Оекъ.** Отовсюду слышна пріятная вѣсть: 10-го и 11-го числа выпалъ дождь—оживилъ надежды на урожай. Только у насъ—въ Оекѣ—дождя нѣтъ, и нѣтъ и нѣтъ. Богъ вѣсть, что-то будетъ впереди. Крестьянинъ понуро идетъ на пашню, не весело воздѣлываетъ свою кормилицу подъ лучами палящаго солнца и съ невеселыми думами возвращается домой.

10-го числа вечеромъ выпалъ маленькій дождикъ, на время заставившій встрепенуться опечаленнаго бездождіемъ крестьянина. Такой же дождикъ выпалъ и 11-го утромъ. Но сухая земля едва-едва только смочилась сверху, даже не было грязи. Поля желтовато-зеленаго цвѣта, какъ и до дождя. Хлѣбъ и трава очень низкіе.

Крестьянинъ снова понурилъ голову.

Но если скупо льются у насъ дожди, за то ужъ больно щедро разливается водка. 9 числа былъ у насъ престольный праздникъ—Кирилловъ день. Праздникъ встрѣтили честь честью: крестьяне гуляли во всю, вино лилось рѣкой. 10-го справляли похмѣлье «Кириллова дня», 11-го—гулялъ «прекрасный полъ» и опохмѣлялся отъ похмѣлья «непрекрасный полъ». Прихватили и 12-е числа, а нѣкоторые и 13-е.

Судебная хроника.

(Продолженіе).

Обвиняемый г. Бѣлозеровъ виновнымъ себя не призналъ и показалъ, что во 2 кл. во время инцидента съ буфетомъ не былъ и на столахъ какихъ либо бутылокъ тамъ не видалъ. Слышалъ, только какъ г. Пановъ сказалъ какимъ-то дамамъ, отказывавшимся платить за пробку: «платите, барыньки, за пробку; что правда то правда!» Пановъ велъ себя тактично. Когда г. Панова схватили матросы, онъ былъ на палубѣ. Передъ первымъ отходомъ «Ангары» со ст. «Байкалъ» какой-то господинъ въ костюмѣ не то выходца изъ южной Африки, не то велосипедиста, трогалъ командный аппаратъ. Бѣлозеровъ попросилъ его этого не дѣлать, на что г. велосипедистъ дерзко отвѣтилъ: «это не ваше дѣло!» Тогда г. Бѣлозеровъ попросилъ служащаго на ледоколѣ г. Левашова, чтобы онъ послалъ матросовъ для охраны аппарата. Пришли матросы и обтянули рубку канатами. Слышалъ какъ командиръ парохода, Іоганъ Іоганновичъ Мацуръ сказалъ по адресу публики «Эй, ты, свинь, отъ борто пошолъ!, прочь отъ борта!» и «Эта публика, свинь,—ее надо за бортъ бросайтъ!» Эти замѣчанія были вызваны бывшими раньше инцидентами, но на это одинъ изъ пассажировъ сказалъ: «За такое отношеніе къ публикѣ тебя самого, чухну, слѣдуетъ посадить въ люкъ!» Тогда командиръ далъ задній ходъ и пошелъ обратно. Въ это время Бочмановъ подлѣзъ подъ канатъ и что-то сказалъ командиру. Я въ это время сошелъ на среднюю палубу. Командиръ грубо попросилъ г. Бочманова удалиться. «Виноватъ, я не зналъ, что сюда нельзя заходить»—сказалъ Бочмановъ. Пароходъ подошелъ къ пристани, командиръ закричалъ жандармовъ и сказалъ имъ» «Возьмите эту пьяную публику!» причемъ указалъ на г. Бочманова. Бочмановъ сказалъ, что арестовать себя онъ не позволитъ и просилъ пригласить бывшаго на пароходѣ помощн. начальника работъ. Въ это время появился г. Пановъ и вступился за г. Бочманова. Пановъ сказалъ: «Силой меня не берите! Силой я не пойду». Тогда матросы его взяли. Онъ ухватился за снасть, при чемъ одинъ изъ матросовъ ударилъ г. Панова, на что получилъ сдачи. Его оторвали отъ снасти и понесли. Тогда подошелъ г. Катышевцевъ и, растолкавъ матросовъ, освободилъ г. Панова, съ которымъ сдѣлался истерическій припадокъ. Какія-то двѣ дамы и тѣже матросы, которые его били, подавали ему пить.

Канд. пр. Карелинъ проситъ занести въ протоколъ показаніе г. Бѣлозерова объ истерическомъ припадкѣ съ Пановымъ, какъ очень важное, и спрашиваетъ, былъ ли г. Пановъ въ одной компаніи съ Бѣлозеровымъ или нѣтъ?

Бѣлозеровъ. Нѣтъ.

Карелинъ. Можете ли вы удостовѣрить, что г. Пановъ не трогалъ командного аппарата.

Бѣлозеровъ. Могу.

Это показаніе заносится въ протоколъ.

Обвиняемый Катышевцевъ виновнымъ себя не призналъ и объяснилъ: «Передъ отходомъ парохода я вышелъ изъ каютъ-компаніи перваго класса и увидалъ на пристани стоявшаго жандарма, который указывалъ на Панова и говорилъ матросамъ: «вотъ этого, въ соломенной шляпѣ вязать!» Вмѣсто того, чтобы г. Панова сначала связать, матросы начали его сначала бить. Поднялся невообразимый шумъ. Съ какою-то дамой сдѣлалась истерика. Я возмутился, раздвинулъ матросовъ, и освободилъ г. Панова, который мнѣ сначала тоже сопротивлялся, т.-к. должно быть думалъ, что я его тоже буду бить. Когда же командиръ парохода сказалъ мнѣ за спасеніе г. Панова изъ рукъ матросовъ: «Эй, ты сволочь,—уходи съ парохода!», то я ему отвѣтилъ «тебя самого, чухонецъ слѣдуетъ посадить въ люкъ!» Пановъ былъ «выпивши» и страшно нервно возбужденъ.

Обвиняемый Лундышевъ виновнымъ себя не призналъ, при инцидентѣ во 2 классѣ съ печеньемъ былъ. Никакого пьянства не было. Когда пароходъ вернулся на ст. «Байкалъ», то я остался, и въ Мысовую не поѣхалъ. Слышалъ какъ буфетчица говорила публикѣ: «столы здѣсь только для той публики, которая беретъ закуски изъ буфета». Агитацію противъ администраціи парохода поддерживалъ. Присутствовалъ при томъ, какъ на носу парохода оберъ-кондукторъ сказалъ по адресу г-жи Делеско слово «фря».

Обвиняемый Бочмановъ виновнымъ себя не призналъ и разсказалъ: «когда оберъ-кондукторъ оскорбилъ г.-жу Делеско, я вступился и потребовалъ, чтобы «оберъ» извинился, на это онъ оскорбилъ меня самаго. Тогда я пошелъ къ дежурному по ст. «Байкалъ» (дѣло было еще на берегу) и пожаловался ему и жандарму, котораго просилъ составить протоколъ, но жандармъ почему-то отказался и протоколъ составить, и «обера» удалить съ парохода. Тогда я пошелъ къ ѣхавшему съ нами помощнику начальника работъ и пожаловался ему на «обера», на что мнѣ посовѣтовали узнать отъ кого-нибудь фамилію дерзкаго оберъ-кондуктора. Въ это время «Ангара» начала отходить и я пошелъ къ капитану, чтобы попросить его узнать фамилію обера. На мою просьбу капитанъ грубо и неосновательно сказалъ матросамъ «Вывести отсюда этого халуя». Въ это время къ капитану подошелъ г. Пановъ и вскорѣ капитанъ далъ задній ходъ и закричалъ жандармовъ. Когда пароходъ возвратился къ пристани, я сошелъ на берегъ. Потомъ я видѣлъ, какъ матросы схватили г. Панова и какъ онъ держался одною рукою за снасть. Сейчасъ-же, какъ только пароходъ подошелъ обратно къ берегу и г. Пановъ былъ освобожденъ, капитанъ и его помощникъ сошли на берегъ. Когда я спросилъ капитана: «Развѣ можно *такъ* поступать?» То онъ отвѣтилъ: «Всю эту публику нужно побросать за бортъ!» Фамилію обера я не узналъ.

Послѣ этого судъ приступилъ къ допросу свидѣтелей.

(Окончаніе будетъ).

К. Случайный.

Изъ русской жизни.

Чѣмъ бы ни разрѣшились поднятые учебною реформой вопросы, голосъ общества высказывается ясно и опредѣленно. Недомолвки, конечно, есть, но онѣ касаются предметовъ, находящихся внѣ рамокъ, постановленныхъ общественному мнѣнію. Среди отдѣльныхъ его выразителей не послѣднее мѣсто принадлежитъ дворянству Нижегородской губерніи, гдѣ недавно происходило чрезвычайное собраніе. 29-го мая губ. предводитель г. Нейдгартъ обратился къ дворянамъ съ слѣд. рѣчью:

Милостивые государи! 25-го марта нынѣшняго года Государю Императору въ рескриптѣ на имя генералъ-адъютанта Ванновскаго благоугодно было пожелать, чтобы родители и семьи отозвались на призывъ къ участію въ помощи по вопросу о реформѣ школы. Дворяне, проживающіе въ Нижнемъ, выразили пожеланіе, чтобы въ этомъ духѣ былъ внесенъ въ чрезвычайное собраніе докладъ. Составленный докладъ, который сейчасъ будетъ прочитанъ, обнимаетъ всѣ виды народнаго образованія.

Собраніе выслушало докладъ, составленный шестью лицами, постановило, по предложенію г. Нейдгарта, переработать его въ записку и представить министру народнаго просвѣщенія.

Докладъ изложенъ въ особой статьѣ «Нижегородскаго Листка». Начинается онъ напоминаніемъ, что нижегородское дворянство уже раньше ходатайствовало объ «устраненіи недостатковъ средней школы», при бывшемъ министрѣ народнаго просвѣщенія.

Нѣкоторыя послѣдующія мѣры, какъ то облегченіе экзаменовъ, систематическая разработка вопросовъ средняго образованія—показываютъ, что желанія дворянъ какъ будто на пути къ осуществленію.

Да, теперь это—такъ. Но не дальше, какъ полгода тому назадъ можно было думать, что дѣло заглохнетъ и закончится лишь 101 томомъ трудовъ комиссіи, даже не изданныхъ. Теперь дворянство, вполнѣ основательно, ставитъ вопросъ шире.

Но не одна средняя школа обращаетъ на себя вниманіе. Пересмотръ положенія о начальномъ образованіи, подъ видомъ изданія наказа училищнымъ совѣтамъ, существенно касается той роли, которую дворянство имѣло въ лицѣ своихъ предводителей въ этомъ важномъ дѣлѣ со времени манифеста Императора Александра II, и отношенія къ начальному образованію общественныхъ учрежденій, доставившихъ ему нынѣшнее широкое развитіе. Затѣмъ университетскія волненія, охватившія съ особою силою нашу молодежь, невольно заставляютъ подумать о высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ учится большинство дѣтей дворянъ. Помянутыя событія вызываютъ тревогу о судьбѣ дѣтей, поступающихъ въ эти учебныя заведенія, не только въ настоящемъ, но и въ будущемъ.

Въ докладѣ сдѣланъ историческій обзоръ школьнаго дѣла въ минувшемъ столѣтіи. Первый опытъ регламентаціи начальнаго сбразованія, уставъ 1828 г., дѣйствовавшій до 64 года, носилъ на себѣ печать того времени, когда, высшее назначеніе дворянства, единственнаго сословія, обладавшаго нѣкоторыми правами и потому считавшагося привиллегированнымъ, признавалось въ томъ, чтобы быть «тремя стами тысячъ полицеймейстеровъ». Характерной чертой устава было начало бюрократизма.

Школа состояла въ трехъ разныхъ вѣдомствахъ. Въ началѣ 60-хъ гг. министерство народнаго просвѣщенія констатировало, что завѣдываніе училищами различными вѣдомствами и преимущество, отдаваемое казеннымъ, породили вредное для успѣха дѣла противодѣйствіе разныхъ вѣдомствъ и создали среди частныхъ лицъ и даже обществъ недовѣріе къ общественному обученію и сочувствіе къ домашнему, хотя бы худшему. Система казенныхъ училищъ, до нѣкоторой степени возможная для училищъ высшихъ и специальныхъ, совершенно несостоятельна для народныхъ школъ.

Съ введеніемъ земскаго самоуправленія положеніе дѣла не могло не измѣниться.

Тогда были созданы (1861 года) уѣздные и губернскіе училищ. совѣты съ представителями общественнаго управленія и имъ предоставлена значительная самостоятельность. Результаты этой перемѣны оказались блестящи. Такъ, въ Нижегородской губ. начальныхъ училищъ было открыто въ 10-лѣтіе 1856—1865 гг. всего 23, а съ 1866 до 1875 г.—196.

За 26 лѣтъ народная школа сдѣлала огромные успѣхи. Но въ 1880-хъ гг. возникло и опять послѣдовало «вредное противодѣйствіе разныхъ вѣдомствъ».

Устранить эту двойственность какъ нельзя болѣе желательно, а такъ какъ изъять всѣ школы изъ вѣдѣнія министра народнаго просвѣщенія невозможно, не поколебавъ самаго значенія этого министерства, какъ главнаго руководителя народнымъ образованіемъ вообще—то естественно, что сосредоточить завѣдываніе школами желательно именно въ этомъ министерствѣ.

Въ заключеніе этой части докладъ говоритъ о недавнемъ проектѣ наказа, какъ возвратѣ къ бюрократизму 28 г., и присоединяется ко всѣмъ пожеланіямъ съѣзда, бывшаго въ Москвѣ, какъ относительно отмѣны наказа, такъ и расширенія внѣшкольнаго образованія и болѣе широкой постановки попечительствъ при училищахъ придачей имъ коллегіальнаго характера, улучшенія пріемовъ преподаванія и пр.

Переходя къ среднему образованію, докладъ заявляетъ, что дворяне убѣждаются воочію на ихъ «исключенныхъ дѣтяхъ»

въ пагубномъ дѣленія существующей системы; подкрѣпляется ихъ намѣреніе ходатайствовать о реформѣ его еще и тѣмъ, что въ началѣ своего существованія, съ 1804 по 1864 г., средняя школа должна была быть именно такою, какою она представляется желательною нижего; одскому дворянству. Первый призывъ Александра I къ устройству среднихъ училищъ въ 1803 г. знаменателенъ тѣмъ, что въ немъ призывалось общество къ участію въ дѣлѣ образованія: «Мы удостовѣрены, говорилъ Александръ I,—что и всѣ наши вѣрноподданные примутъ дѣятельное участіе въ сихъ заведеніяхъ, для пользы общей и каждаго учреждаемыхъ, и тѣмъ будутъ споспѣшествовать Нашимъ попеченіямъ о семъ предметѣ, толико важномъ и сердцу Нашему любезномъ».

Докладъ цитируетъ уставы среднеучебныхъ заведеній 1804 и 1828 г. Первый, конечно, отличался большей широтой. Въ немъ меньше, чѣмъ теперь, придавалось значенія оффиціально-принудительному благочестію, благонравію, почтительности и зубристикѣ.

«При наставленіи всѣхъ учащихся, особенно возрастныхъ, учитель долженъ стараться болѣе объ образованіи и поощреніи разсудка ихъ, нежели о наполненіи и упражненіи памяти, возбудить въ нихъ охоту и привязанность къ наукамъ, которыя по выходѣ изъ училища заставили бы ихъ пещись о дальнѣйшемъ усовершенія... Учитель занимаетъ у своихъ учениковъ мѣсто родителей и потому долженъ принять ихъ чувствованія—кротость, ласковость, терпѣніе и вниманіе о ихъ пользѣ, сердцу родительскому свойственныя; но не долженъ почитать себя за самовластнаго судью надъ дѣтьми и управлять ими по своенравію безъ всякаго сношенія съ родителями». По уставу 1828 г. обязанности учителей изложены въ болѣе сухой и короткой формѣ, но и въ немъ говорится объ обязанности «образовать умы и сердца ввѣренныхъ имъ юношей», въ низшихъ классахъ пріучать дѣтей разсуждать и соображать—дѣйствовать умомъ своимъ, причемъ простое диктованіе урока, служащее лишь къ механическому затверживанію наизусть, ни въ какомъ случаѣ не дозволено.

Теперь учитель вдвинутъ въ бюрократическую машину въ качествѣ маленькаго колеса, вращающагося по волѣ начальства, въ особенно ближайшей къ нему инстанціи—директора гимназіи.

Классическую систему, а также и нынѣшнія реальныя училища, докладъ подвергаетъ жестокой критикѣ.

Желательна единая средняя школа съ 7-ми лѣтнимъ курсомъ, которая давала бы законченное образованіе и право на поступленіе въ университетъ и во всѣ специальныя высшія учебныя заведенія. Въ ней должны преподаваться естествознаніе, получившее къ истекшемъ столѣтіи небывалое развитіе, и законовѣдѣніе, знакомя съ началами права вообще и русскаго въ частности; должно быть расширено преподаваніе русской литературы, исторіи и

новыхъ языковъ и значительно сокращено изученіе латинскаго языка, а обязательность греческаго—совсѣмъ уничтожена.

Съ вредомъ системы экзаменовъ повидимому согласно и само министерство; остается пожелать ихъ окончательнаго уничтоженія.

Это, кажется намъ, оптимизмъ. Вниманіе къ русскому языку, пока что, проявилось на дѣлѣ въ небывалой строгости на экзаменахъ, совсѣмъ неоправдываемой той плохой до невозможности постановкой преподаванія, какая была передъ самыми экзаменами.

Высшее образованіе, по словамъ доклада, требуетъ особаго серьезнаго вниманія въ виду послѣднихъ событій. Острыя вспышки волненій показываютъ, что причины ихъ лежатъ глубоко. Въ 1863 г. министерство народнаго просвѣщенія указало на недостатокъ хорошихъ профессоровъ, излишнее разнообразіе обязательныхъ предметовъ, недостаточную подготовку къ университетамъ въ гимназіяхъ и равнодушіе ученаго сословія къ интересамъ университета, вызванное устраненіемъ учебныхъ коллегій и матеріальной необезпеченностью профессоровъ. Не неся отвѣтственности за внутреннее управленіе университетовъ, университетскіе совѣты, вмѣсто сдерживающагося нравственнаго и подвигающагося начала, являются иногда наоборотъ страдающими научнымъ застоемъ. Уставъ 1863 г. былъ направленъ именно къ устраненію этихъ недостатковъ, но начала его не были проведены послѣдовательно. Онъ создалъ корпораціи учащихъ, съ широкимъ правомъ самоуправленія, но другая, большая половина университета—учащіеся—въ нее не вошла и осталась такъ же чуждой университетской жизни, какъ прежде. Вся связь студента съ университетомъ выражалась въ университетскомъ судѣ, о матеріальныхъ же и духовныхъ нуждахъ учащихся нигдѣ не говорилось. Только § 100 устава давалъ право университетамъ составлять для студентовъ правила, но чисто полицейскаго характера. Уставъ же 1894 г. уничтожилъ университетскую корпорацію, еще болѣе разъединивъ профессоровъ и студентовъ. Преобразованіе это было не чуждо соображеніямъ внутренней политики. Назначеніе профессоровъ всецѣло перешло въ руки министерства и попечителя округа. Потому отношеніе ихъ къ университету свелось почти исключительно къ преподавательской дѣятельности, а студенты оказались въ положеніи лицъ, приходящихъ только выслушать лекцію. Надзоръ же за студентами расширенъ до включенія въ число надзирающихъ—даже простыхъ педелей. Среди молодежи возникаютъ разныя общія потребности, матеріальныя и духовныя. Для удовлетворенія ихъ являются непризнанныя организаціи въ видѣ землячествъ, кружковъ и пр., которыя иногда и преслѣдуются; если такая группа рѣшится заявить о своихъ нуждахъ, подозрительность къ ней начальства доходитъ до репрессій.

Явленіе глубоко печальное уже потому, что человѣку по природѣ назначено жить въ обществѣ себѣ подобныхъ, при полной солидарности интересовъ. Единственное средство противъ зла—коренное преобразованіе университетскаго строя придачей университетамъ корпоративнаго характера самоуправляющейся единицы, которая обнимала бы не только учащихъ, но и учащихся, сдѣлавъ ихъ интересы общими, введя ихъ въ общій строй жизни высшаго учебнаго заведенія.

Вѣсти и факты.

— 30 мая, послѣ обѣденнаго перерыва, рабочіе механич. мастерскихъ Балтійскаго судостр. завода въ Петербургѣ прекратили работы. Увѣщанія администраціи завода не имѣли результатовъ, и заводское начальство распорядилось распустить рабочихъ всѣхъ отдѣленій, которые, выйдя съ завода, направились тремя группами въ разныя стороны, разбивая по дорогѣ камнями стекла сосѣднихъ мастерскихъ и заводовъ. Въ корабельной же мастерской работы не прекращались и направившіеся туда забастовщики были встрѣчены недружелюбно работавшими, которые ихъ въ мастерскую не пустили. По вызовѣ на заводъ полицейской, жандармской и воинской командъ забастовщики разбѣжались, причемъ никакихъ столкновеній съ войсками и полиціей не произошло. 31-го мая работы не производились. 1-го іюня къ началу рабочаго времени на заводѣ собрались всѣ рабочіе, но, не приступая къ работамъ, разбрелись по дворамъ завода, не слушая объясненій и увѣщеній начальника завода. Въ этотъ же день въ корабельной мастерской сильно избиты два мастера; одинъ изъ нихъ очень тяжело. 2-го іюня заводъ по распоряженію начальства закрытъ, и производится расчетъ рабочихъ.

— 30 мая въ первомъ засѣданіи новой черниговской думы разсмотрѣнъ чрезвычайно важный вопросъ объ открытіи реальн. училища. Классич. гимназія ежегодно отказываетъ многимъ изъ выдержавшихъ экзамены за недостаткомъ мѣста. Въ октябрѣ городская дума постановила хлопотать объ открытіи реальнаго училища. При этомъ дума ассигновала 20,000 р. на устройство зданія и рѣшила обратиться за поддержкой къ губернскому земству и дворянству. Губернское земство отнеслось сочувственно къ мысли открыть въ Черниговѣ реальное училище и ассигновало 20,000 р. на постройку зданія и 3,000 р. ежегодно на содержаніе училища. Дворянство будетъ разсматривать ходатайство черниговской городской думы только на очередномъ собраніи 1902 г. Между тѣмъ отъ попечителя кіевскаго учебнаго округа поступилъ въ городскую управу запросъ о томъ, въ какой мѣрѣ городъ и дворянство будутъ участвовать въ содержаніи училища, такъ какъ въ министерствѣ вопросъ объ открытіи въ Черниговѣ реальнаго училища будетъ разрѣшенъ въ связи съ тѣмъ или инымъ отношеніемъ къ дѣлу, дворянства. Городъ съ своей стороны ассигнуетъ ежегодно 5000 р. на содержаніе училища.

Письма изъ Болгаріи.

(Отъ нашего корреспондента).

Безпринципное партизанство, которымъ отличаются болгарскія политическія отношенія, проявляется, между прочимъ, и въ партизанскомъ характерѣ болгарскаго управленія. Всякая партія, овладѣвая властью, прежде всего видитъ въ ней источникъ компенсацій за тѣ матеріальныя и моральныя лишенія, которыя она должна была выносить въ оппозиціонный періодъ. Именно этимъ объясняется та чуть ли непоголовная смѣна чиновниковъ, то массовое распущеніе городскихъ и общинскихъ управленій и совѣтовъ, которыми ознаменовывается здѣсь всякая министерская перемѣна: пришедшая на власть партія спѣшитъ удовлетворить своихъ партизановъ и припускаетъ ихъ къ казенному пирогу, отгоняя отъ него своихъ политическихъ противниковъ. Этимъ же объясняются и тѣ многочисленныя и разнообразныя закононарушенія, злоупотребленія и хищенія, которыми грѣшатъ такъ часто и крупные и мелкіе—особенно крупные—представители почти всякаго болгарскаго правительства: съ ихъ помощью эти рыцари на часъ спѣшатъ использовать свое временное привилегированное положеніе.

Злоупотребленія властвующихъ не проходятъ, конечно, совершенно безслѣдно. Они горячо изобличаются оппозиціонною печатью и вызываютъ противъ себя возмущеніе и протесты въ нейтральныхъ слояхъ населенія, представляющихъ собою только теперь зарождающееся въ Болгаріи общественное мнѣніе. Но ни эти изобличенія, ни эти протесты и возмущенія не останавливаютъ зла, потому что рѣдко когда они выливаются въ практическія формы и выражаются въ осязательныхъ актахъ. Злоупотребители сходятъ со сцены и уступаютъ свои мѣста другимъ; ихъ дѣятельность затушевывается въ памяти новыми злобами дня, общественное негодованіе отвлекается въ другую сторону, и карающая немезида вѣчно остается съ поднятою рукою, никогда не успѣвая опустить ее на головы истинныхъ виновныхъ. Такъ, въ 1884 г., когда была возстановлена конституція и либералы снова очутились у власти, противъ павшаго консервативнаго министерства было возбуждено обвиненіе въ незаконной растратѣ 10 милліоновъ. Каравеловъ—министромъ президентомъ и тогда былъ тотъ же Каравеловъ—выражалъ твердое свое рѣшеніе предать ихъ за эту растрату суду, и общественное мнѣніе горячо поддерживало его въ этомъ рѣшеніи, но подошло соединеніе, сербская война, и въ общемъ катаклизмѣ безслѣдно потонуло и возбужденное противъ консервативныхъ министровъ обвиненіе. 10 лѣтъ спустя, послѣ паденія Стамбулова, освобожденная отъ тяжелаго 8-лѣтняго кошмара страна потребовала отъ своего новаго правительства достойной кары для «тирана» и его «опричниковъ». Требованіе было настолько единодушно и настойчиво, что пренебречь имъ было опасно. Дѣлу былъ данъ ходъ. Была назначена особая слѣдственная коммиссія, которая перерыла всѣ архивы, и въ концѣ концовъ, послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ работы представила народному собранію убійственный докладъ о всѣхъ болѣе или менѣе серьезныхъ преступленіяхъ, въ которыхъ молва обвиняла правительство Стамбулова. Но дальше этого доклада дѣло такъ и не пошло. Его разоблаченія обрушивались своею тяжестью не только на лежавшаго уже въ могилѣ диктатора, но и на многихъ изъ его бывшихъ сподвижниковъ, фигурировавшихъ въ это время въ коалиціонномъ кабинетѣ Стоилова. Болѣе того, онѣ компрометировали и самого князя Фердинанда, столько лѣтъ жившаго душа въ душу съ Стамбуловымъ и поддерживавшаго его всею силою своего авторитета. При такихъ условіяхъ слишкомъ тщательно рыться въ прошломъ было невозможно, и начатое дѣло было мало по малу замято, если не считать нѣсколькихъ приговоровъ, которые были произнесены судомъ по частнымъ обвиненіямъ противъ второстепенныхъ стамбуловскихъ палачей,—градоначальника Лукашова, пристава Тотева и нѣкоторыхъ другихъ. Главные же преступники остались ненаказанными.

И вотъ теперь мы снова присутствуемъ при аналогичномъ же пробужденіи общественной совѣсти, которая громко и настойчиво требуетъ кары для бывшихъ министровъ радославовскаго кабинета за безчисленныя злоупотребленія, которыми были переполнены 1½ года его пребыванія у власти. И, судя по всему, на этотъ разъ ея голосъ будетъ услышанъ, и ея требованіе будетъ исполнено. Отчасти, оно уже исполнено.

Преступленія, въ которыхъ обвиняются бывшіе министры и во главѣ ихъ Тончевъ, Иванчовъ и Радославовъ—настолько серьезны и многочисленны, они настолько характерны для мѣстныхъ политическихъ нравовъ вообще и для «радославистской» партіи въ частности, они такъ глубоко волнуютъ все здѣшнее общество, что было бы грѣшно пройти мимо нихъ и не остановиться. Какъ ни ограничено мѣсто, которымъ я располагаю, я посвящу имъ хоть нѣсколько строкъ. Я увѣренъ, что читатель не посѣтуетъ на меня за это.

Еще тогда, когда радослависты находились въ апогеѣ своей силы, въ мѣстномъ обществѣ постоянно возникали и упорно держались всевозможные слухи о болѣе чѣмъ подозрительныхъ непорядкахъ и гешефтахъ, которые совершались въ нѣкоторыхъ министерствахъ, особенно же въ министерствѣ общественныхъ работъ и путей сообщенія, управлявшемся сначала Т. Иванчовымъ, а потомъ Тончевымъ. Говорили о подставныхъ лицахъ въ качествѣ государственныхъ подрядчиковъ, о систематическомъ нарушеніи законовъ и торгахъ, о фальсифицированныхъ оффертахъ, о непомѣрно высокихъ цѣнахъ, въ которыя обходились казнѣ всѣ ея предпріятія, о ненужности самихъ этихъ предпріятій, о щедро раздавшихся авансахъ, вообще о крайней расточительности министровъ, расточительности тѣмъ болѣе подозрительной, что плодами ея пользовались во всѣхъ почти случаяхъ или близкіе ихъ родственники, или вліятельные партизаны, которые въ другое время торговыми дѣлами не занимались.

Особенно много такихъ исторій разсказывалось въ связи съ введеннымъ тогда вмѣсто денежнаго поземельнаго налога натуральнымъ десяткомъ. Этотъ злополучный десятокъ, окончательно погубившій радославистовъ, какъ политическую партію, нанесъ непоправимый ударъ и ихъ репутаціи элементарной честности. Онъ вызвалъ къ жизни цѣлый рядъ предпріятій, являвшихся непреодолимымъ искушеніемъ для стяжательныхъ наклонностей изголодавшихся въ оппозиціи радословитскихъ вожаковъ и партизановъ. Нужно было устроить помѣщенія для ссыпки хлѣба, нужно было усилить желѣзно-дорожный подвижной составъ для его перевозки; нужно было организовать цѣлый штатъ надзирателей и контролеровъ для его своевременнаго сбора. Все это создавало такъ сказать постоянные поводы для злоупотребленій, и, судя по тому, что разсказывалось въ публикѣ и писалось въ оппозиціонныхъ газетахъ, эти поводы никогда «не пропадали даромъ».

Но слухи оставались слухами, пока не разыгралась нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ знаменитая исторія съ «гнилыми вагонами», доставленными болгарскому правительству однимъ изъ его излюбленныхъ подрядчиковъ. Согласно контракту, онъ долженъ былъ доставить по 1500 фр. за штуку 250 поддержанныхъ, но крѣпкихъ и годныхъ для употребленія вагоновъ, а онъ по этой цѣнѣ выслалъ въ Софію вагоны, которые грозили разсыпаться при первой же нагрузкѣ и которые желѣзнодорожная администрація принуждена была тотчасъ-же по полученіи перевезти на далекій запасной путь и тамъ оставить навсегда, какъ совершенно негодные. Исторія надѣлала страшнаго шума. Появились разоблаченія, изъ которыхъ явствовало, что въ ней замѣшаны не только инженеры, принимавшіе завѣдомо негодные вагоны, но и сами министры, сначала заключившіе незаконный контрактъ, а потомъ приказывавшіе экспертамъ принимать товаръ, каковъ бы онъ ни былъ. Общественное мнѣніе было возмущено и требовало слѣдствія и наказанія виновныхъ. Оффиціозы отмалчивались, и «гнилые вагоны» начали въ свою очередь забываться, тѣмъ болѣе что имъ на смѣну послѣдовательно появлялись не менѣе сенсаціонные слухи о постройкѣ неслыханныхъ по своей дороговизнѣ амбаровъ, о фантастической покупкѣ—чуть не на вѣсъ золота какихъ то «рогожъ» и т. п.

Прошло нѣсколько мѣсяцевъ, кабинетъ Иванчева сначала «реформировался», а потомъ и совсѣмъ палъ. Его замѣнилъ «временный» кабинетъ Р. Петрова, который въ свою очередь уступилъ свое мѣсто Каравелову. И только тогда для дискредитированныхъ уже политически радославистскихъ министровъ насталъ часъ и матеріальной расплаты. Поводомъ для этого послужило требованіе со стороны новаго правительства кредита въ 165,000 фр., необходимаго для уплаты поставщику стоимости ста уже принятыхъ «гнилыхъ» вагоновъ,—единственное условіе, на которомъ онъ отказывался отъ доставки остальныхъ 150 вагоновъ и вообще отъ всякихъ дальнѣйшихъ претензій. Послѣдовало бурное засѣданіе, которое чуть было не окончилось отставкою кабинета. Въ концѣ концовъ, однако, народное собраніе поняло, что другого исхода нѣтъ и вотировало требуемый кредитъ, но взамѣнъ оно потребовало отъ министерства строжайшаго разслѣдованія всѣхъ злоупотребленій бывшаго радославовскаго кабинета и преданія его суду. Съ этою цѣлью была избрана особая парламентская коммиссія, въ которую вошли почти сплошь видные и горячіе демократы.

Нѣсколько дней назадъ эта коммиссія представила собранію свой докладъ и на основаніи его потребовала преданія обвиняемыхъ министровъ суду. Собраніе нашло это требованіе достаточно обоснованнымъ и послѣ трехъ засѣданій, посвященныхъ всестороннему обсужденію возбужденнаго вопроса, рѣшило его въ утвердительномъ смыслѣ большинствомъ 66 изъ 71 участвовавшихъ въ голосованіи.

Юристы склоняются къ тому мнѣнію, что съ формально юридической точки зрѣнія представленный коммиссіею докладъ не выдерживаетъ серьезной критики, и что коронный судъ, если онъ будетъ основываться только на немъ, принужденъ будетъ оправдать подсудимыхъ. Я не юристъ, и не могу судить, насколько это мнѣніе вѣрно. Но, провѣряя свое собственное впечатлѣніе впечатлѣніями публики вообще, я смѣло утверждаю, что докладъ подавляетъ массою собранныхъ уликъ и косвенныхъ—если не прямыхъ доказательствъ, что онъ подтверждаетъ худшіе изъ ходившихъ въ свое время слуховъ, и что посторонняго человѣка онъ вполнѣ убѣждаетъ въ несомнѣнной виновности, если не всѣхъ обвиняемыхъ, то по крайней мѣрѣ главныхъ изъ нихъ, т. е. Иванчева и Тенгенева, если не въ сознательныхъ мошенничествахъ, расчитанныхъ на личное обогащеніе, то въ преступной небрежности и слабости, результатами которыхъ пользовались ихъ родственники и друзья. Докладъ констатируетъ подозрительныя закулисныя сдѣлки; секретныя распоряженія, находящіяся въ противорѣчіи съ оффиціальными приказами; постоянную сдачу подрядовъ, вопреки требованіямъ закона, безъ торговъ и по непомѣрнымъ цѣнамъ *), выбрасываніе казенныхъ денегъ на ни для кого и ни для чего ненужныя постройки; отсутствіе какого бы то ни было контроля надъ выполненіемъ работъ со стороны подрядчиковъ **), пріемку завѣдомо негодныхъ и не отвѣчающихъ условіямъ контракта поставокъ; постоянное вмѣшательство во всѣ сдѣлки самихъ министровъ, отмѣнявшихъ путемъ своихъ личныхъ резолюцій и рекомендацій прошенія своихъ совѣтниковъ и сотрудниковъ по министерству, и т. д. и т. д. Всѣ эти злоупотребленія повели, по расчету докладчиковъ, къ милліоннымъ убыткамъ для государства и увеличили почти вдвое кредитъ, вотированный для сбора десятка народнымъ собраніемъ. А такъ какъ это увеличеніе было допущено безъ предварительнаго обсужденія и разрѣшенія народнаго собранія, просто по постановленіямъ некомпетентнаго въ подобныхъ случаяхъ министерскаго совѣта, то въ довершеніе всего докладъ обвинялъ министровъ и въ прямомъ нарушеніи конституціи.

Конечно, приводимые докладомъ факты не обладаютъ абсолютною достовѣрностью, и болѣе тщательное слѣдствіе, быть можетъ, смягчитъ или даже совсѣмъ устранитъ иные изъ нихъ. Конечно, кассаціонный судъ, который по закону долженъ судить министровъ, можетъ быть и не найдетъ возможнымъ произвести на ихъ основаніи обвинительный приговоръ. Но для оправданія рѣшенія, принятаго народнымъ собраніемъ, ихъ болѣе, чѣмъ достаточно, и они болѣе, чѣмъ убѣдительны. Къ тому же это рѣшеніе еще ни къ чему, въ сущности, не обязываетъ и прежде чѣмъ привести къ суду и ждется въ подтвержденіи новымъ голосованіемъ, которое будетъ имѣть мѣсто послѣ новаго подробнѣйшаго слѣдствія, и на которомъ въ пользу преданія министровъ суду должно высказаться не менѣе ⅔.

Съ другой стороны, высказывается иногда мнѣніе, что рѣшеніе народнаго собранія продиктовано партизанскими соображеніями, такъ какъ оно принято политическими противниками. Было бы рискованно отрицать наличность этого элемента. Но не слѣдуетъ его и преувеличивать. Онъ, несомнѣнно, игралъ въ дѣлѣ подчиненную роль. Первое же мѣсто въ немъ занималъ и занимаетъ голосъ общественной морали и справедливости, и нельзя не поблагодарить демократовъ за то, что они его услышали и за нимъ пошли...

Нашъ.

*) Напр. рогожи для хлѣба были *наняты* по цѣнѣ, *вдвое* превышавшей ихъ рыночную продажную цѣну. Гнилые вагоны были куплены по 1500, тогда какъ другая фирма предлагала подержанные вагоны по 1000 фр. и даже по 720 фр. Желѣзные разборные амбары были куплены—тоже, конечно, безъ торговъ, за 100000, когда такіе-же можно было имѣть гораздо дешевле, и т. д.

**) Сплошь и рядомъ выдавались большіе авансы—въ 50000 и болѣе—подрядчикамъ, которые и не начинали работъ, или вели ихъ только для отвода глазъ.

Библіографія.

(Разсказы Сибиряка).

Подъ такимъ скромнымъ заглавіемъ вышелъ въ свѣтъ, изданный въ С.-ПБ., сборникъ разсказовъ молодого писателя—сибиряка Василія Анучина, печатавшагося въ мелкихъ періодическихъ изданіяхъ подъ псевдонимомъ «Васелова-Дада»...

Прелестные разсказы, вошедшіе въ сборникъ В. Анучина, всѣ до одного поражаютъ читателя той задушевной, искренней простотой, которая служитъ яркимъ признакомъ пробивающагося наружу таланта.

Авторъ «Разсказовъ сибиряка» еще начинающій писатель, молодой человѣкъ, слушавшій лекціи въ одномъ изъ столичныхъ университетовъ и, слѣдовательно, не отдавшійся вполнѣ литературной дѣятельности...

И все-таки игнорировать, какъ это сдѣлала наша сибирская журналистика, изданный имъ сборникъ разсказовъ, а тѣмъ болѣе обходить его молчаніемъ, нашей областной печати во всякомъ случаѣ не слѣдовало бы... И вотъ почему.

Наша родина и велика и богата, но талантовъ въ ней нѣтъ... Еще рѣже появляются въ свѣтъ отдѣльнымъ изданіемъ книги о Сибири. Каждое такое появленіе составляетъ для насъ, своего рода, праздникъ. Особенно бѣдна наша областная литература изданіями по изящной словесности. Можно по пальцамъ перечесть вышедшіе въ свѣтъ сборники такого рода, которые, въ большинствѣ случаевъ, принадлежатъ перу не кровныхъ сибиряковъ, а людей, случайно заброшенныхъ въ нашъ суровый край. Таковы сборники разсказовъ и очерковъ о Сибири Тана, Сѣрошевскаго и др.

Теперь я перехожу къ самому сборнику этихъ разсказовъ, при чемъ считаю долгомъ предупредить, что я пишу не критическую статью о художественномъ талантѣ автора «Разсказовъ сибиряка»,—для этого я считаю себя не настолько компетентнымъ судьей,—напротивъ, я подѣлюсь съ читателями тѣмъ впечатлѣніемъ, которое я вынесъ при чтеніи этихъ задушевныхъ разсказовъ—миніатюръ, вошедшихъ въ изданный сборникъ В. Анучина.

При чтеніи перваго же разсказа, я почувствовалъ, что я имѣю дѣло не съ простымъ фельетонистомъ, не съ литературныхъ дѣлъ мастеромъ, набившимъ руку въ своемъ ремеслѣ, а съ будущимъ писателемъ въ истинномъ смыслѣ этого слова. И чѣмъ болѣе я читалъ эти простые по замыслу разсказы, я тѣмъ сильнѣе и сильнѣе убѣждался въ ихъ талантливости, свѣжести, искренности и задушевности...

Манера писать, или что тоже, техника автора страшно напоминаетъ манеру письма Максима Горькаго,—этого огромнаго таланта—самородка, вынырнувшаго изъ мутныхъ волнъ житейскаго моря, автора чудной поэтической вещи «Пѣсни о соколѣ», умнаго быто-писателя «Бывшихъ людей» изъ незнакомаго намъ дотолѣ *босяцкаго* міра, въ которомъ живутъ такія свѣтлыя обаятельныя личности, какъ Кувалда...

Видимо г. Анучинъ находится подъ сильнымъ вліяніемъ Максима Горькаго, особенно это вліяніе сказывается наиболѣе ярко, въ его языкѣ. Цѣлые разсказы, написанные языкомъ «Пѣсни о соколѣ».. Это не проза, а плавная, музыкальная рѣчь, доходящая до поэзіи, до лирическаго пафоса, и производитъ неотразимое впечатлѣніе на душу читателя. Таковы его разсказы «Чертовъ палецъ», «Старый Фу-дзинъ» и др. Вотъ наприм. поэтическая страничка изъ «Стараго Фу-дзина».

«И видѣлъ онъ много людей въ горѣ живущихъ: одни умирали въ болѣзни, такъ какъ вмѣсто рису ѣли сорныя травы; другихъ небесная кара постигла и въ мукахъ люди десятками съ жизнью прощались, проклиная рожденія часъ, иные въ нирвану стремились, радости въ жизни не видя; страдали и мудрые люди, такъ какъ книги сжигались, а ихъ радость жизни покоилась въ книгахъ. Вопли и стоны и сушу, и рѣки, и море небесной страны оглашали. Люди, въ мукахъ лишившись разсудка, говорили дерзкія рѣчи, ихъ палкой бамбуковой били, а они простирали руку къ глубокому небу и умирали съ проклятіемъ въ устахъ»... Развѣ это не сила поэзія?

Но не въ одномъ языкѣ авторъ «Разсказовъ сибиряка» подражаетъ Максиму Горькому... *Босяцкій* міръ, о которомъ такъ увлекательно и съ такой любовью разсказываетъ намъ Горькій, не чуждъ перу и В. Анучина и, нужно признаться, что такія разсказы удаются ему въ художественномъ смыслѣ и исполнены какъ нельзя лучше. Особенно хороши его очерки изъ этого быта «Комаръ» и «Жиганъ»...

Я далекъ отъ мысли отождествлять талантъ автора «Разсказовъ сибиряка» съ талантомъ Максима Горькаго. У перваго нѣтъ широты самобытнаго міросозерцанія, нѣтъ глубины мысли, переходящей въ оригинальную философію, нѣтъ, наконецъ, тонкой наблюдательности,—а все это спутники таланта «босяцкаго писателя»... Какое же можетъ быть между ними сравненіе?

Я лишь подчеркиваю тотъ фактъ, что В. Анучинъ, какъ еще не сформировавшійся, не опредѣлившійся талантъ, вполнѣ естественно, долженъ находиться подъ чьимъ либо литературнымъ вліяніемъ. Что бы выступить сразу самостоятельнымъ писателемъ на тернистую дорогу литературы для этого нужно обладать огромнымъ художественнымъ талантомъ. Припомнимъ, что наши знаменитые писатели, отмѣченные печатью генія, первые робкіе шаги въ литературѣ начинали подъ сильнымъ вліяніемъ того или иного писателя, давшаго своими твореніями извѣстное литературное направленіе въ жизни. Даже Пушкинъ и Лермонтовъ долгое время не могли выйти на прямую дорогу...

И такъ авторъ «Разсказовъ сибиряка» является въ настоящую минуту лишь очень способнымъ ученикомъ Максима Горькаго. Это его крупная отрицательнаго свойства особенность, на которой по этому я и остановился такъ долго.

Къ положительнымъ достоинствамъ его разсказовъ нужно причислить выдержанность литературнаго мастерскаго слога, отсутствіе утомительной растянутости и не эпизодичность сюжетовъ...

Всѣхъ разсказовъ въ изданномъ сборникѣ двѣнадцать. Чтобы не утомить читателя, въ разборъ ихъ, я не буду вдаваться въ подробности, интересующихся же отсылаю къ самому сборнику. Цѣль моей статьи совершенно иная, это—обратить вниманіе соотечественниковъ читателей на «Разсказы сибиряка», выяснивъ по споутности, какъ я лично понимаю общій тонъ этихъ талантливыхъ разсказовъ.

(Окончаніе будетъ).

ТЕЛЕГРАММЫ
россійскаго телеграфнаго агентства.

Отъ 18 іюня.

ПЕТЕРБУРГЪ. 17 іюня въ церкви большого Петергофскаго дворца состоялось св. Крещеніе Высоконоворожденной Великой княжны Анастасіи Николаевны. 17 іюня по случаю крещенія Великой Княжны Анастасіи Николаевны Петербургъ и Петергофъ украшены флагами, вечеромъ иллюминація. По окончаніи состоявшагося въ Петергофскомъ дворцѣ фамильнаго обѣда Государь Императоръ вручилъ Великому Герцогу Мекленбургъ-Шверинскому знаки ордена св. Андрея Первозваннаго.

ЮКОГАМА. Сеульскіе корреспонденты здѣшнихъ газетъ, всѣ того мнѣнія, что послѣдніе безпорядки были вызваны французскими миссіонерами и ихъ христіанскими приверженцами. Ожидаются еще новые безпорядки.

ВАШИНГТОНЪ. Рокгиль телеграфируетъ, что Принцъ Чунъ, стоящій в главѣ искупительной миссіи, отправлю

Дозволено цензурою 19-го іюня 1901 г. Иркутскъ, Типографія газ. «Восточное Обозрѣніе». Спасо-Лютеранская ул., д. Попова. Редакторъ-издатель И. И. Поповъ.